

109

Леван Таркхенишвили

*Грузия:
путь к демократии?*

Перевод с английского Ирины Синициной

Варшава, июнь 1997 г.

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не обязательно совпадают с точкой зрения Фонда CASE.

Данная работа подготовлена в рамках проекта «Поддержка экономической трансформации в странах бывшего СССР», финансируемого **Фондом им. Стефана Батория**, Варшава, Польша и **Open Society Insitute**, Нью-Йорк, США.

Редактор русского издания *Петр Козаржевский*

© CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 1997 г.

ISBN 83-7178-028-1

Издатель:

CASE — Центр социально-экономических исследований
Польша, 00-585 Warszawa, ul. Bagatela 14

тел.: (48-22) 628-09-12, 629-43-83

факс: (48-22) 628-65-81

e-mail: case@case.com.pl

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ	5
2. ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ В ГРУЗИИ	6
2.1. Подъем национального движения и падение коммунистического режима в Грузии	6
2.2. Становление режима Гамсахурдия	12
2.3. Закат и падение режима Гамсахурдия	14
2.4. Упадок грузинской экономической и политической системы при правительстве Шеварднадзе	16
2.5. Стабилизация экономической и политической системы при Шеварднадзе....	20
2.6. Вооруженные конфликты в Грузии	23
3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СПУСТЯ ШЕСТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ	27
3.1. Партийная система	27
3.2. Модернизация органов власти.....	36
3.3. Реформа административно-территориального деления.....	46
4. ВЫВОДЫ.....	47
Приложение I	
Президентские выборы в Грузии	50
Парламентские выборы в Грузии.....	50
Приложение II	
Правительство Грузии.....	53
Примечания	56

1. Введение

Изучение процесса перехода к рынку в Грузии с различных точек зрения представляет значительный научный интерес. Начало борьбы за независимость в Грузии было ознаменовано чрезвычайно высоким уровнем нетерпимости, стремлением разрушить старую систему без введения нового порядка, и можно утверждать, что всему процессу трансформации сопутствовали кровавые события. В течение четырех лет после того, как Грузия обрела международное признание как независимое государство, она шла путем гражданской войны, вооруженных конфликтов в Абхазской АССР и в бывшей Юго-Осетинской АО. В результате этих конфликтов в настоящее время в Грузии число временно перемещенных лиц составляет более 250 тысяч человек. Более того, вооруженные конфликты вызвали распад грузинской экономической и политической систем. Несмотря на то, что за последние два года в этих сферах был достигнут значительный успех, грузинскому правительству все еще остается многое сделать. Одна из основных проблем — восстановление юрисдикции центрального правительства на всей территории Грузии и завершение реформирования государственной системы управления. Процесс формирования политической системы управления все еще находится в стадии становления. Грузия приобрела первый важный опыт функционирования демократической плюралистической системы. Практически стране приходится не реформировать систему государственного управления, а строить ее заново. Важным шагом в этом направлении является принятие в 1995 г. новой конституции.

Посттоталитарное общество в Грузии все еще продолжает оставаться пассивным. Старые идеи о системе управления и о роли государства все еще сильны, а процессы социальной интеграции и формирования институтов гражданского общества все еще слабы. Неправительственные организации (НПО) и организации общественного самоуправления (ООС) развиты слабо и не могут выполнять своих функций в отношении выражения общественных интересов и позиций.

Для того, чтобы описать социально-экономическое положение Грузии, необходимо учитывать, что существовавшая в Грузии в советский период система была полностью уничтожена в 1991-1993 гг. Соответственно, оказалось необходимо создавать новую систему, которая бы соответствовала современным условиям. В этой области в течение двух последних лет были достигнуты значительные успехи. Однако социально-экономическое положение Грузии все еще остается тяжелым.

Настоящая работа имеет целью описать и проанализировать этапы процесса трансформации в Грузии, ее современное положение и показать те изменения, которые произошли за годы независимого развития. Мы также пытались прогнозировать развитие процесса трансформации. Сразу необходимо подчеркнуть, что процесс трансформации новых независимых государств, в том числе и Грузии, в значительной мере опирается на внешние факторы, например, на процессы, происходящие в России и на политику Запада в отношении этих стран и России. Настоящая работа, однако, в основном ориентирована на рассмотрение внутренних факторов процесса трансформации в Грузии.

2. Процесс трансформации в Грузии

Как говорилось выше, процесс трансформации в Грузии является результатом действия множества внутренних и внешних факторов. Более того, на некоторых стадиях трансформации внешние факторы играли ведущую роль. Несмотря на существование сильного национально-освободительного движения, Грузия получила независимость в результате распада СССР, а не в результате демонстраций, голодовок протеста или других акций протеста, связанных с борьбой за независимость. Для того, чтобы лучше понять происходящие в стране процессы, необходимо проанализировать развитие ситуации начиная с самого начала — с 1988 г. В целом процесс трансформации в Грузии можно подразделить на несколько этапов.

2.1. Подъем национального движения и падение коммунистического режима в Грузии

В Грузии, как и в других республиках бывшего СССР, начало перестройки легализовало длительное время подавлявшееся национальное сознание. Вслед за лидерами (республиками Балтии и европейской частью РСФСР, главным образом, Москвой и Ленинградом), в Грузии в середине 1987 г. начались массовые демонстрации и акции протеста¹. Так же, как в республиках Балтии и в РСФСР, первые такие акции не были окрашены политически, а были связаны с попытками возродить историческое и культурное наследие страны. В частности, первая демонстрация состоялась в середине 1987 г. и была направлена против сооружения Транскавказской железной дороги, которая соединила бы Тбилиси напрямую с Российской Федерацией через Кавказский хребет. Существенно также, что почти в то же самое время в официальной грузинской печати начали появляться статьи известных грузинских ученых и представителей интеллигенции, в которых этот проект подвергался критике. Впервые после апреля 1978 г. значительная часть интеллигенции Грузии выступила против планов партии². Так же как и в странах Балтии, критика в печати, а также проводившиеся демонстрации, имели двойственный характер. Большая часть критики сводилась к тому, что железная дорога разрушит окружающую среду и культурные памятники, однако, с другой стороны, в ней звучало и опасение, что «ее сооружение создаст повод для иммиграции в республику большого числа лиц не грузинской национальности. Более того, существовало опасение, что подоплекой проекта была более тесная привязка Грузии к России»³. Подобный характер носили и студенческие демонстрации на территории Тбилисского университета в конце 1989 г., направленные против того, чтобы использовать территорию средневекового монастыря Давитгарея в качестве стрельбища для Советской Армии.

Так же как и в республиках Балтии, «настроения экологической и этнической озабоченности» сформировали группу лиц (главным образом бывших диссидентов и лидеров студенческого движения), которые играли ведущую роль в процессе трансформации.

---

¹ Colton 1991, p. 10.

² В апреле 1978 г. от 10 до 30 тыс. человек собрались у здания Верховного Совета республики для того, чтобы «выразить свой протест против внесения изменений в Конституцию, которые могли бы принизить статус грузинского языка в республике». В этом мероприятии вместе с группами студентов и диссидентов стихийно выступила интеллигенция (см. Aves 1991, p. 8).

³ Aves 1991, p. 10.

К октябрю 1987 г. лицами, входившими в эту группу, была сформирована первая неформальная оппозиционная организация — «Общество Ильи Чавчавадзе»ⁱ 4, которое объединило все действовавшие в то время в Грузии оппозиционные движения и лидеров оппозиции⁵. Цели новой организации в то время были схожи с целями, выдвигавшимися оппозиционными группами республик Балтии: реформирование СССР как федерального государства и «наделение реальной экономической и политической властью всех республик».⁶ Однако вскоре внутри «Общества Ильи Чавчавадзе» сформировалось два крыла, в частности, радикальное крыло, призывавшее к полной независимости, отказывавшееся от ведения каких-либо переговоров с коммунистической партией и правительством, исключавшее любую возможность своего участия в выборах в Верховный Совет Грузии, проводившихся по советской схеме, и использовавшее в качестве основного способа борьбы с коммунистическим режимом массовые демонстрации, блокирование транспортных магистралей и голодовки протеста. В отличие от первого, умеренное крыло Общества поддерживало путь ведения переговоров с правительством. Постепенно стало понятно, что союз радикальной и умеренной оппозиции долго существовать не сможет, и вскоре радикалы покинули общество и образовали «Общество Ильи Чавчавадзе — Четвертая группа».

В конце 1988 г. процесс размежевания продолжался, и «Общество Ильи Чавчавадзе — Четвертая группа» распалось на несколько мелких организаций, в частности, на «Общество святого Ильи-праведника»ⁱⁱ, Партию национальной независимости Грузии (ПННГ)ⁱⁱⁱ и Национальную демократическую партию (НДП)^{iv}. В то же самое время другая группа также покинула «Общество Ильи Чавчавадзе» и образовала Партию национальной справедливости (ПНС)^v. Причины раскола не были связаны с различиями в целях, тактике или идеологии. Они были обусловлены конфликтами (главным образом частного характера) между лидерами национального движения Грузии. Причина также отчасти заключалась в стремлении грузинских лидеров образовать свои собственные структуры.

Примерно в тот же период (1988-1989 гг.) в Грузии происходили и другие важные события. Во-первых, национальное движение приобрело массовый характер (причины тому были те же самые, что и в других республиках бывшего СССР) (см. раздел 3). Это произошло в ноябре 1988 г., когда «Общество Ильи Чавчавадзе – Четвертая группа» организовало огромную по численности демонстрацию (50 000-200 000 человек) в сочетании с массовой голодовкой протеста против «внесения поправок в Советскую Конституцию, угрожавших суверенитету Грузии».⁷ Это привело еще к одному важному сдвигу в политической ситуации в стране, в частности к тому, что, в отличие от стран Балтии, массовая поддержка и политическая инициатива постепенно стали переходить к национальным радикалам. Этот сдвиг можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, отказ советского правительства от реализации «балтийской модели» экономической автономии дал основание грузинским радикалам заявлять, что любая умеренная стратегия балтийских народных фронтов⁸ ошибочна и не может привести к

⁴ Примечания, отмеченные римскими цифрами, находятся в конце текста.

⁵ К их числу прежде всего относились старые диссиденты, такие как М. Костава, Т. Чхеидзе, И. Шенгелая, Г. Чантурия, И. Церетели (впоследствии Гамсахурдия), а также представители интеллигенции и студенческих групп.

⁶ Aves 1991, p. 9.

⁷ Aves 1991, p. 10.

⁸ Стратегия «Саюдиса» и народных фронтов в Латвии и в Эстонии состояла в том, чтобы взять власть при помощи выборов в Верховный Совет и, используя механизм однопартийной системы, проводить фундаментальные реформы, которые должны были привести к формированию независимого и либерального государства.

обретению реальной независимости. С другой стороны, «успехи» грузинского национального движения (отказ от реализации проекта Транскавказской железной дороги, прекращение использования монастыря Давитгарея в качестве полигона, отказ в ноябре месяце Верховного Совета Грузии от внесения поправок в конституцию) которые, как утверждали радикалы, стали возможны только благодаря массовым демонстрациям и голодовкам протеста, создали у населения иллюзию того, что можно обрести независимость, используя стратегию «национального неповиновения»⁹.

Во-вторых, деструктивные акции (такие, как использование милиции против демонстрантов, нежелание вести переговоры с умеренной оппозицией до начала радикалами демонстраций, просьбы к Москве об оказании военной поддержки) лидеров коммунистической партии Грузии (КПГ) лишь подтверждали утверждения радикалов относительно невозможности переговоров с лидерами КПГ и, следовательно, с Коммунистической партией Советского Союза.¹⁰

В-третьих, по причинам, о которых говорится в третьем разделе, в Грузии, так же как и во всем СССР (кроме республик Балтии), не существовало сильного института критически настроенных интеллектуалов, который мог бы стать противовесом национальным радикалам. Существовавшая интеллигенция не могла играть эту роль, поскольку значительная ее часть предпочитала оставаться в «мягкой» оппозиции к коммунистической партии и соглашалась вступать в новую официальную «общественную» организацию — «Общество Руставели»^{vi}, которое было создано КПГ для того, чтобы «жестко контролировать общественные устремления». «Общество Руставели», однако, не могло обрести большой общественной поддержки из-за его всем очевидной связи с антиреформаторской коммунистической партией и непопулярными лидерами (лидером ее был писатель И. Абашидзе, представитель старой советской культурной элиты, член Центрального Комитета КПГ). Более того, применяя эту тактику, руководство КПГ оставило остальную часть интеллигенции, некоторых критически настроенных интеллектуалов (например, Мераба Мамардашвили), а также умеренных неформальных активистов (Чхеидзе, Чавчавадзе и других лидеров «Общества Ильи Чавчавадзе») в политической изоляции¹¹, либо вынудило других лидеров, стремящихся дистанцироваться от прокоммунистической интеллигенции, (например, И. Шенгелая, А. Имнадзе, Н. Натадзе), переместиться в лагерь радикалов.

В-четвертых, в отличие от других республик СССР, в Грузии провалилась идея Народного фронта как противовеса радикалам. Это произошло главным образом в силу первых трех из причин, перечисленных выше. К тому же идея Народного фронта в общественном восприятии была непопулярна из-за того, что Народные фронты в Абхазской АССР (Аидгиляра) и в Юго-Осетинской АО (Адамон Никхас), сформированные соответственно в ноябре 1988 г. и в январе 1989 г. местными коммунистическими лидерами при поддержке руководства советской администрации, имели совершенно от-

---

⁹ Стратегия «национального неповиновения» признавала в качестве единственного способа борьбы проведение демонстраций, забастовок, голодовок, блокирование магистратов и отрицала любые попытки действовать в рамках советской системы (она также отрицала возможность участия в любых выборах до того момента, пока Грузия не обретет полную независимость, и, следовательно, возможность переговоров с коммунистической партией и правительством) (см. «Iberia-Specter», February 1989).

¹⁰ В отличие от других республик Советского Союза, и особенно стран Балтии, реформистские силы и силы, выступавшие за независимость, не пришли к власти в КПГ. В результате лидеры КПГ не были готовы работать в новых условиях, что сделало невозможным общенациональное объединение элит подобно тому, как это происходило в странах Балтии, и дало радикалам возможность взять политическую инициативу в свои руки.

¹¹ Aves 1991, p. 9.

кровенно антигрузинский характер и были направлены на отделение этих территорий от Грузии.¹²

В результате первые попытки сформировать в конце 1988 г. Народный фронт Грузии (НФГ)^{vii} провалились. Когда же он был сформирован (июнь 1989 г.), умеренным не удалось взять его под контроль, поскольку председателем фронта был избран Н. Натадзе, «умеренный среди радикалов».

В результате в Грузии не сформировалась сильной организации умеренного толка, которая могла бы восполнить возникший после коммунистической партии политический вакуум, а «к концу 1988 г. лидеры радикальной оппозиции... обеспечивали наиболее эффективную мобилизационную поддержку».¹³ Всенародные забастовки, пикеты и демонстрации, собрания, организовывавшиеся радикальной оппозицией, стали обычным явлением. Эта волна демонстраций достигла своего пика в апреле 1989 г. и завершилась кровавыми событиями 9 апреля.¹⁴ Эти события важны по нескольким причинам.

Во-первых, эти события показали неспособность умеренных сил контролировать политическую ситуацию. Начавшаяся 4 апреля демонстрация была организована «Обществом Ильи Чавчавадзе» как протест против декларации, подписанной в Лыхны¹⁵. Однако она постепенно переставала контролироваться умеренными и переходила под контроль национальных радикалов. Они последовательно изменяли лозунги демонстрации на более радикальные (например, начали призывать к полной независимости Грузии, к выводу Советской Армии).

Во-вторых, лидеры КППГ еще раз показали свою неспособность управлять республикой без военной поддержки со стороны союзного руководства. В результате КППГ утратила даже те небольшие поддержку и авторитет, которые она имела. Ситуация вышла из-под контроля правительства, коммунистическая партия утратила власть и перестала оказывать реальное влияние на политические процессы.

В-третьих, кровавые события 9 апреля заставили простых людей, ранее лояльных коммунистической партии, пересмотреть свою позицию и присоединиться к оппозиционному движению.

Все эти события усилили радикальный лагерь грузинской оппозиции, который, используя силу закона, пассивность новых коммунистических лидеров, а также раскол среди умеренных, взял инициативу в свои руки и начал играть все большую роль в политической жизни несмотря на то, что коммунистическая партия все еще оставалась у власти.

¹² Aves 1991, p. 25, 32.

¹³ Позднее, когда Акакий Бакрадзе был избран председателем «Общества Руставели», воздействие руководства КППГ на «Общество» было преодолено и оно встало в умеренную оппозицию к КППГ (март 1989 г.). Республиканская федеральная партия, возглавлявшаяся И. Шенгелая, покинула лагерь радикалов (январь 1990 г.) и начала разрабатывать концепцию многопартийных выборов. НФГ принял решение об участии в выборах в Верховный Совет республики. Часть интеллигенции и М. Мамардашвили образовали свою собственную организацию — «Политический клуб» (октябрь 1989 г.). Все эти действия могли бы укрепить лагерь умеренных, однако они пока не имели единой сильной организации, которая бы объединяла всех известных лидеров умеренной оппозиции. К тому же, было уже слишком поздно: грузинские радикалы взяли инициативу и власть в свои руки и не стремились делить ее с кем бы то ни было (см. Aves 1991).

¹⁴ 9 апреля войска Советской Армии и Министерства внутренних дел выступили против демонстрантов на площади около здания парламента в Тбилиси. В результате этих действий 20 человек погибло от отравления газами и ударов саперных лопаток.

¹⁵ 18 марта 1989 г. около Сухуми (столицы Абхазии) в городке Лыхны собралось около 30 тыс. абхазцев, возглавлявшихся Абхазским республиканским комитетом КППГ, и «одобрили документ, призывавший Москву признать Абхазию как одну из союзных республик СССР и рассмотреть этот вопрос на пленуме ЦК КПСС» (Aves 1991, p. 23).

Конференция оппозиционных организаций,¹⁶ состоявшаяся 13 марта 1990 г. в Тбилиси, лишь подтвердила силу радикалов. Делегаты конференции (представлявшие практически все политические и общественные организации, студенческие группы, грузинскую православную церковь) приняли решение бойкотировать выборы в Верховный Совет (конец марта 1990 г.), а также отказаться от предложения Республиканской федеральной партии и других умеренных заставить коммунистическое правительство провести в конце 1990 г. многопартийные выборы. На конференции был создан «Национальный форум», в который вошли шесть наиболее сильных радикальных организаций. Целью его создания была «подготовка к проведению выборов в новый (уже не советского типа) парламент — Национальный конгресс»¹⁷. На следующий день под давлением радикалов Президиум Верховного Совета Грузии принял решение отменить мартовские выборы. В результате Грузия утратила возможность следовать опыту постепенного (шаг за шагом) обретения независимости по модели республик Балтии.

Значение Конференции состояло также и в том, что после нее для проведения переговоров с правительством и подготовки многопартийных выборов в 1990 г. значительная часть умеренных сил создала первый центристский союз — «Союз четырех». Позднее к переговорам присоединилась также и другая часть умеренных, представлявших «Общество Руставели» и НФГ.

Однако вскоре стало очевидно, что объединение радикалов в рамках стратегии конференции было крайне непрочным, и даже небольшое нарушение баланса между лидерами могло его разрушить. В мае группа влиятельных организаций, возглавлявшаяся Звиадом Гамсахурдия,¹⁸ вышла из Национального фронта и вступила в переговоры с правительством, присоединившись к умеренной оппозиции. В середине июня переговоры успешно завершились принятием нового многопартийного избирательного закона. Это были первые свободные, некоммунистические многопартийные выборы в Грузии после начала советской оккупации страны в 1921 г., а также первые такие выборы среди всех республик бывшего СССР.

В результате этих выборов, состоявшихся 28 октября 1990 г., с большим перевесом (155 мест из 250) победил возглавляемый З. Гамсахурдия политический блок национальных радикалов «Круглый стол — независимая Грузия»^{viii}. Столь убедительную победу радикалов можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, победа была обеспечена главным образом личностью самого З. Гамсахурдия. Сын известного грузинского писателя и общественного деятеля, действовавший во время коммунистического правления¹⁹ совместно с М. Коставой (погибшим в автокатастрофе в 1989 г.), воспринимался населением Грузии как основатель грузинского антикоммунистического движения. Преследования его со стороны коммунистической партии, а также со стороны части умеренных (особенно «Общества Ильи Чавчавадзе»), лишь укрепили восприятие его населением как жертвы коммунистической системы и как антикоммунистического героя. Его героическое прошлое подогревалось начавшимся после 9 апреля 1989 г. в средствах массовой информации и особенно в официальной

---

¹⁶ В результате событий 9 апреля и начала второго этапа либерализации политической жизни в Грузии начали появляться новые (зарегистрированные и незарегистрированные) организации, и к концу 1990 г. число политических организаций достигло 50 (А. Бакрадзе 1990).

¹⁷ Aves 1992, p. 167.

¹⁸ Звиад Гамсахурдия — сын известного грузинского писателя Константина Гамсахурдия, бывший диссидент и политический заключенный, организатор Группы защиты прав человека (1977 г.), позднее один из лидеров Грузинского национального движения. Он был первым президентом Грузии и после военного переворота был выдворен из страны (1992 г.). Гамсахурдия умер в январе 1993 г.

¹⁹ См. сноску 18.

прессе и на телевидении восхвалением грузинских диссидентов и национального движения.

Во-вторых, несмотря на раскол, лагерь радикалов все еще оставался наиболее мощным в стране. Сильная поддержка, оказывавшаяся ему населением Грузии, была связана главным образом с прошлыми «победами» радикалов и усилилась после того, как после мощных демонстраций и блокады железной дороги радикалами Верховный Совет Грузии принял закон о выборах.

Эти две причины породили среди избирателей иллюзии, что национальные радикалы, особенно З. Гамсахурдия и его «Круглый стол» представляют собой единственную силу, которая действительно выступала и выступает против коммунистической системы и которая может заменить коммунистическую партию и дать стране независимость. Соответственно, избиратели, голосовавшие против КПГ, отдали свои голоса кандидатам «Круглого стола».²⁰

Ситуацию усугубилась крайне высокой раздробленностью умеренных. Из-за неспособности грузинских умеренных объединиться существовало четыре (!) партии или блока, которые можно было назвать центристскими.²¹ Поэтому ни один из них не получил 4% голосов (избирательная квота) по выборам по партийным спискам и, следовательно, все они остались за рамками Верховного Совета (лишь 12 членам НФГ и 3 членам Республиканской партии^{ix} удалось победить в мажоритарных округах).

2.2. Становление режима Гамсахурдия

После прихода к власти Гамсахурдия начал создавать полуавторитарный режим: он стремился монополизировать власть и средства массовой информации, взял находящиеся в зародышевом состоянии институты гражданского общества под тотальный контроль, остановил начавшийся на последнем этапе коммунистического режима процесс либерализации (особенно в экономической сфере) и процесс децентрализации Грузии.²² Можно сказать, что эти попытки с декабря 1990 г. по июль 1991 г. были относительно успешными.

В этот период «Круглый стол» и особенно Гамсахурдия полностью монополизировал законодательную и исполнительную власть, получив поддержку двух третей членов парламента в результате привлечения на свою сторону бывших членов НФГ и КПГ. Таким образом, правящая коалиция практически устранила оппозицию от парламентской работы (пассивность фракции КПГ лишь облегчила этот процесс).²³ Этот

²⁰ Можно сказать, что «Круглый стол», как и повсеместно в постсоветских странах, представлял слишком широкий политический спектр общественных движений — от сильных оппозиционных движений до коммунистической партии. К сожалению, в отличие от стран Центральной и Восточной Европы и стран Балтии, политические силы (по причинам, изложенным выше) не смогли организовать сильную единую центристскую организацию, такую как, например, «Саюдис» или «Солидарность».

²¹ К их числу относились избирательный блок «Тависуплеба» («Свобода»), сформированный на основе «Союза четырех» и включавший РФП, Либерально-демократическую национальную партию (ЛДНП), Организацию ДАС-и, Партию зеленых, Христианско-демократический союз (ХДС) и Ассоциацию национальной консолидации; «Демократиули Сакартвело» («Демократическая Грузия»), включавшая в себя «Общество Ильи Чавчавадзе», Республиканскую партию, Союз свободных демократов, Общество Ивана Джавахишвили, Общество Арчила Джордждзе, Демократический народный фронт и Национальную партию «Демократическое общество», а также НФГ и «Общество Руставели».

²² См. *Политикури блок тависуплебис гантсхадеба (Заявление политического блока «Тависуплеба»), «Мамули», июнь 1991 г.*

²³ В этот период грузинский парламент отвергал все предложения оппозиции (в парламенте и вне него). Так, в декабре 1990 г. парламент отверг предложение ЛДНП и ДАС-и о создании Консультативного совета (из представителей всех политических партий), в котором была бы сконцентрирована вся интеллектуальная мощь Грузии и который бы гарантировал объединение различных национальных

процесс получил свое логическое продолжение в принятии парламентом решения о создании института президентства и в избрании Гамсахурдия президентом Грузии в марте 1991 г. (позднее, 26 мая 1991 г., Гамсахурдия был избран всенародным голосованием). Положение президента лишь подчеркивало неограниченную (по крайней мере законодательно) власть Гамсахурдия (см. ниже).

В то же время «Круглый стол» успешно монополизировал средства массовой информации. После декабря 1990 г. вплоть до падения режима Гамсахурдия ни один из представителей оппозиции не имел возможности принимать участие в политических программах на радио и телевидении или публиковаться в официальной печати (единственным исключением был период президентских выборов в мае 1990 г.). С другой стороны, оппозиционные партии, так же как и независимые журналисты, не могли зарегистрировать свои собственные издания в Пресс-департаменте Грузии (такая регистрация была необходимым условием для издания газет и журналов).²⁴

С самого начала своего правления Гамсахурдия отказался от необходимости разграничения сферы государственного контроля и сферы гражданского общества и постоянно пытался подчинить зарождающееся гражданское общество тотальному контролю со стороны «Круглого стола». Для этого он попытался регулировать деятельность высшей школы — главной опоры независимых общественных деятелей²⁵, введя президентским указом практику прямого назначения лояльных (по крайней мере в то время) режиму ректоров.

Подобными же методами Гамсахурдия пытался контролировать положение за пределами Тбилиси. Во всех 74 районах Грузии он назначил местных префектов — прямых представителей президента, обладающих «неограниченной и неконтролируемой властью и подчиненных только президенту Грузии».²⁶ В это же время «Круглый стол» практически прекратил экономические реформы и приватизацию²⁷, что привело к катастрофическому упадку в экономике и ухудшению политической ситуации.

Почти в то же самое время началось ухудшение межэтнических отношений, особенно в Юго-Осетинской АО (см. раздел 2.6).

Несмотря на гражданскую войну, экономический спад и политический кризис, в этот период политический статус «Круглого стола» и особенно самого Гамсахурдия

элит. Последующее развитие политических событий показало, что последствия этого решения оказались катастрофическими. Вследствие крайней разобщенности входящих в Круглый стол политических сил, эта организация, как ни одна из политических сил в Грузии, не обладала достаточной интеллектуальной базой и потенциалом для управления страной и поддержания нормальных отношений между элитами в одиночку.

²⁴ В частности, Пресс-департамент отказался регистрировать журнал Ассоциации молодых христианских демократов Грузии, газету Союза грузинских христианских демократов и политического блока «Тависуплеба», а также независимую газету «7 дге». Все существовавшие в то время независимые издания (например, «Дрони», «Сакартвело» (газета НФГ), «Мамули» (газета «Общества Руставели») были зарегистрированы еще при коммунистическом режиме (по личным наблюдениям автора).

²⁵ При коммунистическом режиме высшая школа, особенно Тбилисский государственный университет, стала основной базой для независимой общественной деятельности, поскольку здесь работали критически настроенные интеллектуалы, такие как А. Бакрадзе, а позднее М. Мамардашвили, представители интеллигенции и много прогрессивно мыслящих студентов. Так, например, среди организаторов событий 1978 г., а также демонстраций 1987 г., помимо диссидентов, были главным образом студенты ТГУ.

²⁶ См. *Агмосавлет Сакартвело да препектееби (Восточная Грузия и префекты)*, «Дрони», июнь 1991 г.

²⁷ В период действия режима Гамсахурдия в Грузии был приватизирован лишь один маленький магазин на ул. М. Костава. И, что более существенно для аграрной Грузии, прекратился процесс приватизации земли. Кроме того, указ о замораживании счетов в иностранной валюте и конфискации вкладов свыше 1000 долларов США практически прекратил деятельность частных компаний (см. интервью с Р. Гоциридзе в «Дрони», 22 июня 1991 г.).

оставался высоким.²⁸ Это было связано с тем, что Гамсахурдия удалось сохранить лицо героя-антикоммуниста и борца против советского империализма за независимость Грузии.²⁹

2.3. Закат и падение режима Гамсахурдии

Закат режима Гамсахурдия начался с конца июля 1991 г. К этому времени начали сказываться сделанные правительством ошибки.

Назначение Гамсахурдия лояльных «Круглому столу», но непопулярных префектов и ректоров высшей школы привело к утрате поддержки в значительной части районов Грузии, особенно в Восточной Грузии, а также среди интеллигенции и большинства студенческих и молодежных организаций. С другой стороны, указы, остановившие экономическую реформу³⁰, привели к сдвигу экономической элиты в сторону оппозиции. Почти в то же самое время внутри «Круглого стола» произошел раскол. Из-за личных конфликтов между Гамсахурдия и председателем Всегрузинского общества Мераба Коставы^x В. Адамия эта организация стала постепенно дрейфовать в сторону оппозиции. Позиции правительства были ослаблены из-за ухода в отставку премьер-министра Т. Сигуа^{xi}.

Августовский путч в Москве стал переломной точкой в президентской карьере Гамсахурдия. Несмотря на предложение оппозиции занять более жесткую позицию в отношении поддержки Ельцина, правительство ограничилось публикацией призывов к спокойствию, а в своем интервью Гамсахурдия выразил отсутствие интереса к делам «другой страны».³¹ Более того, президент решил расформировать Национальную гвардию (грузинскую армию) и подчинить ее милиции, после того как «местный советский командующий пригрозил упразднить ее». Это решение создало огромную проблему, поскольку Т. Китовани^{xii} (командующий Национальной гвардией) отказался подчиниться приказу президента и вместе с большой группой военных перешел в оппозицию правительству. Сразу же после переворота Верховный совет Грузии проголосовал за аннулирование мандатов депутатов-коммунистов и за роспуск КПГ. Это решение уничтожило КПГ, а бывшие коммунисты, до этого времени занимавшие в отношении режима Гамсахурдия более или менее лояльную позицию, перешли в лагерь оппозиции. Московский путч, таким образом, усилил оппозицию в Грузии, а также, что более существенно, разрушил представление о Гамсахурдия как о герое и борце за независимость.

В начале сентября начались события, впоследствии приведшие к падению режима «Круглого стола». Они начались с разгона демонстрации НДП, который вызвал мощную волну акций протеста, продолжавшуюся в течение следующих четырех месяцев (вплоть до декабря месяца). В акциях протеста принимали участие представители

---

²⁸ 26 мая 1991 г. Гамсахурдия легко выиграл президентские выборы, собрав 86% голосов. Необходимо подчеркнуть, что в этих выборах принимали участие почти все представители оппозиции, в частности, Н. Натадзе (поддерживаемый НФГ, Республиканской партией и НДП), И. Шенгелая (блок «Тависуплеба»), И. Микеладзе (КПГ), В. Адвадзе (Союз национального согласия и возрождения Грузии) и Т. Кватхантирадзе (Союз свободных демократов).

²⁹ Гамсахурдия удалось сохранить свое лицо главным образом благодаря тому, что Москва приняла решение направить войска в Южную Осетию и объявить Грузии экономическую блокаду. Это помогло Гамсахурдия оправдать гражданскую войну и экономический упадок в стране, а также клеймить всех представителей оппозиции как «агентов Кремля». Кроме того, его позиции в пользу обретения независимости укрепились после объявления независимости Грузии (9 апреля 1991 г.) как ответа на военное вмешательство со стороны Москвы.

³⁰ См. сноску 27.

³¹ Aves 1992, p. 174.

всех оппозиционных сил.³² НДП и Партия национальной независимости Грузии (ПННГ) начали демонстрации около своих штаб-квартир, на проспекте Руставели (центральном проспекте Тбилиси). Около Тбилисского государственного университета проходили акции протеста умеренной оппозиции (НФГ, Республиканской партии, партии «зеленых»^{xiii}, ЛДНП^{xiv}, Христианско-демократического союза Грузии^{xv}, ДАС-и^{xvi}, Союза свободных демократов). Эти акции были поддержаны интеллигенцией и молодежными и студенческими союзами. В то же время, протестуя против тотального государственного контроля, начали забастовку работники грузинского телевидения. В результате раскол в «Круглом столе» расширился. «Общество Мераба Костава» и другие небольшие, но влиятельные организации, возглавляемые Т. Пааташвили, отшатнулись от правящей коалиции и организовали в Верховном совете оппозиционную фракцию — «Хартия 91»^{33xvii}.

После разгона демонстраций НДП и ПННГ милицией и сторонниками Гамсахурдия и ареста в конце сентября³⁴ Чантурия, других активистов оппозиции, а также журналиста Г. Хаиндрава, части Национальной гвардии Китовани решили войти в Тбилиси для предотвращения дальнейшего наступления сторонников правительства на оппозицию.³⁵

Ситуация достигла кульминации 21 декабря, когда вместо того, чтобы защищать правительство, Национальная гвардия Китовани «быстро заняла позиции, развернула артиллерию и ракетные установки вокруг здания Верховного совета, где находились Гамсахурдия и его сторонники». Тяжелые бои продолжались две недели, и в них погибло более сотни человек. Поворотным пунктом конфликта стал конец сентября, когда Иоселиани^{xviii} был освобожден из тюрьмы (оппозиционные силы были усилены членами организации «Мхедриони»). Кроме того, оппозиции удалось назначить Сигуа премьер-министром и главой Военного Совета, что объединило вооруженную оппозицию.³⁶

В ночь с 5 на 6 января 1992 г. Гамсахурдия покинул Грузию и власть перешла к Военному Совету. Последний вскоре передал власть Государственному Совету во главе с возвратившимся в Грузию бывшим Первым секретарем КПП и министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе.

2.4. Упадок грузинской экономической и политической системы при правительстве Шеварднадзе

Падение режима Гамсахурдия и последовавшие за ним вторые выборы, проводившиеся на многопартийной основе (11 октября 1992 г.), создали предпосылки для объединения политических элит (что, согласно Хигли и Пакульскому [Higley and

---

³² Можно сказать, что имело место объединение всех оппозиционных сил на анти-гамсахурдийской платформе. 12 сентября 1991 г. 26 организаций (политических партий, общественных организаций, студенческих и молодежных союзов, представителей экономической элиты) подписали документ, требующий отставки Гамсахурдия и проведения новых парламентских выборов.

³³ Кроме «Хартии 91» (включавшей 8 членов), к тому времени в Верховном Совете Грузии существовало две оппозиционных фракции: «Демократический центр» (организованный 19 мая 1991 г. членами парламента от НФГ и Республиканской партии, включавший 12 членов) и фракция «Общества Мераба Костава» (организована в июле 1991 г., включала 18 членов).

³⁴ Необходимо подчеркнуть, что Чантурия и Хаиндрава не были первыми деятелями оппозиции, арестованными Гамсахурдия. В середине февраля 1991 г. был арестован лидер первой, наиболее сильной, официально незарегистрированной военизированной организации «Мхедрони» Дж. Иоселиани.

³⁵ Aves 1992, p. 175.

³⁶ Aves 1992, p. 176.

Pakulski, 1992], является необходимым условием для успешного осуществления трансформации) и породили новые надежды на то, что наконец начнется реформирование грузинской экономической и политической систем. Однако последующее развитие политической ситуации показало, что этим надеждам не суждено было осуществиться. Характерными чертами переходного периода в Грузии стали полное разобщение политических элит, территориальное размежевание, гражданская война, развал экономики, глубокий политический кризис и катастрофический рост преступности.

Можно утверждать, что начиная с середины 1991 г. наиболее острой проблемой, стоящей перед правительством Грузии, стали межэтнические отношения. Сразу же после окончания войны в Юго-Осетинской АО (по крайней мере формального ее окончания после подписания договора) в начале августа начался новый вооруженный конфликт на территории Абхазской автономной республики (см. раздел 2.6 о вооруженных конфликтах в Грузии).

Вместе с тем, гражданская война в Абхазии и западной Грузии была не единственным фактором, который препятствовал успешному развитию процесса трансформации. Объединение политических элит, произошедшее в ходе борьбы с режимом Гамсахурдия, распалось вместе с самим этим режимом. Причины этого были следующими.

Во-первых, радикальные сторонники З. Гамсахурдия не принимали участия в политической жизни после военного переворота, а также отказались от участия во вторых многопартийных выборах и продолжали свою вооруженную борьбу.

Во-вторых, радикальная националистическая часть абхазских элит (так же, как и элит Осетии) не признала политического урегулирования и «при военной поддержке со стороны России продолжала вооруженную борьбу против грузинского правительства»³⁷ (см. ниже).

В-третьих, даже те политические силы, которые принимали участие в выборах и одержали на них победу, оказались не в состоянии объединиться.³⁸

Возможности для нового воссоединения³⁹ политических элит были ограничены из-за действия нескольких факторов:

Во-первых, не произошло замены старых коммунистических элит новыми, так называемыми реформистскими и технократическими. Экс-коммунистические элиты, находящиеся у власти сегодня, остаются, за редкими исключениями, теми же, что и раньше, до начала «перестройки». Эти элиты отвергают проведение любых действи-

---

³⁷ Afanas'ev 1994.

³⁸ Наиболее яркие примеры такого разобщения давала деятельность грузинского парламента и первого кабинета министров при премьер-министре Сигуа (ноябрь 1992 – август 1993 гг.). Из-за чрезвычайной сильной раздробленности политических сил деятельность парламента оказалась практически заблокирована (вследствие принятия чрезвычайно мягкого закона о выборах, не предусматривавшего избирательных квот, представительство в парламенте получили все более или менее значительные политические партии (32) и общественные группы, и ни одна из них не имела большинства голосов). Не было принято ни одного важного закона (например, закона о собственности, о земле, о гражданстве, о территориальном делении).

³⁹ Хигли и Пакульски [Higley and Pakulski 1992. p. 114] выделяют шесть возможных путей для воссоединения элит: 1. Преобладание демократического духа среди элиты. 2. Сильная прозападная ориентация, характерная для всех представителей элиты. 3. «Прагматичная, в целом умеренная политическая ориентация элиты, отвергающая доктринерские, шаблонные подходы». 4. Новая ориентация среди сохранившейся экс-коммунистической элиты, «заменившая старые лозунги для проведения экономической либерализации и политической демократизации». 5. Принятие элитами нового подхода к урегулированию конфликтов, в котором государство не играет непосредственной роли. 6. «Стремление к солидарности, прорастающее из опыта советского (российского — Л.Т.) доминирования и подразумевающее сотрудничество между различными элитами с целью продвижения «национальных интересов».

тельно фундаментальных демократических реформ — как в политической, так и в экономической сфере.

Во-вторых, можно сказать, что правые радикалы, вышедшие из национального движения, также отвергают роль государства западного типа.

В третьих, в национальном движении ведущую роль играли радикалы, и поэтому на его основе не смогли сформироваться сильные элиты умеренной, либерально-демократической ориентации.

В-четвертых, вследствие длительного правления коммунистического режима всеобъемлющее влияние коммунистической партии и защитные функции государства распространились на все сферы жизни. В результате даже интеллигенция предпочитала оставаться под контролем государства. Последний факт можно объяснить тем, что субсидии государства позволяли сохранить существовавшие художественные и научные объединения.

В результате в существовавших условиях оказалось невозможным достичь согласия между элитами умеренной ориентации и другими элитами. Пророссийская ориентация основной части абхазских и осетинских, а также старых коммунистических элит также не позволила прийти к объединению по этому пути. Важно также отметить, что процесс объединения чрезвычайно затруднялся отсутствием политической культуры, сильной политической организации и независимого гражданского общества.

Гражданская война и раздробленность общества привели к катастрофическому упадку грузинской экономики и к глубокому, перманентному политическому кризису. Существование полулегальных вооруженных формирований (например, «Мхедриони», «Орби», «Тетри Георги») и наличие огромного количества оружия в руках населения вызвали нарастание волны преступности и политического террора.⁴⁰

В результате грузинские лидеры (и в особенности глава государства Шеварднадзе)⁴¹ предприняли попытку к объединению экс-коммунистических политических и экономических элит, бюрократии, интеллигенции, а также абхазских и осетинских элит (которые в большинстве случаев были экс-коммунистическими) и части военных элит, находившихся под российским влиянием и патронажем. Для них этот путь являлся наиболее приемлемым в силу ряда причин. Во-первых, для экс-коммунистических политических элит это был хорошо известный и апробированный метод, с помощью которого они управляли страной на протяжении длительного периода. Во-вторых, для экс-коммунистических экономических элит это означало восстановление существовавших связей с российскими партнерами, которые для них имели чрезвычайно важное значение, поскольку без поддержки государства они были не в состоянии наладить новые связи с другими партнерами. Этот способ был приемлемым также и для интеллигенции, поскольку для нее он означал новые государственные субсидии для творческих и научных союзов. Весьма важным было также то, что правящие элиты придерживались той точки зрения, что единственный путь к успешному завершению переговоров с абхазскими и осетинскими национальными элитами в так называемых «горячих точках» (которые создавались самой Россией⁴²) состоял в сохранении российской поддержки и российского давления на них. Кроме того, присутствие

---

⁴⁰ С начала декабря 1993 г. в Грузии развернулась серия актов политического терроризма. Были убиты один из лидеров «Мхедриони» З. Вэфвадзе, помощник Иоселиани Г. Сванадзе, заместитель министра обороны Кекелидзе, заместитель министра внутренних дел и глава транспортного отдела министерства Г. Гулуа, председатель фонда Эдуарда Шеварднадзе С. Хабеишвили и лидер НДП Г. Чантурия. Кроме того, был ранен министр обороны Каркарашвили. Эта серия терактов завершилась в конце августа 1995 г. покушением на главу государства Э. Шеварднадзе.

⁴¹ Afanas'ev 1994, Brzezinski 1994.

⁴² Fedarko 1994.

российских войск на территории Грузии уменьшало влияние грузинских военных элит на политические процессы. Российская армия помогла Э. Шеварднадзе спасти свое правительство от наступления вооруженных сторонников Гамсахурдия и освободила территорию западной Грузии.⁴³ Наконец, для правящих элит⁴⁴ было гораздо проще вести переговоры с бывшими партнерами как в России, так и в Грузии, нежели пытаться найти общий язык с новыми умеренными национальными элитами, выступавшими за проведение радикальных демократических реформ в политической, экономической и социальной сферах.

Результаты такого решения вскоре стали очевидны. Во-первых, Грузия вступила в СНГ, начала переговоры о возможности формирования новой «рублевой зоны» и военного союза с Россией. Во-вторых, по просьбе грузинского правительства российские, практически моно-этнические (что противоречило правилам ООН) миротворческие силы вступили в Абхазию.⁴⁵ В-третьих, на смену первому кабинету министров, возглавлявшемуся Т. Сигуа (в состав которого входили и реформисты, и умеренные, и твердолобые консерваторы), первоначально пришел более консервативный, а впоследствии — откровенно анти-реформистский кабинет, возглавлявшийся представителем экс-коммунистической экономической элиты, бывшим директором одного из крупнейших предприятий в Грузии О. Пацация. После принятия решения о вступлении в СНГ представители Национальной демократической партии и Либерально-демократической национальной партии, а также некоторые другие бывшие активисты национального движения оставили свои посты в правительстве. На смену им пришли старые коммунистические аппаратчики⁴⁶, которые являлись членами вновь организованного Союза граждан Грузии.

Описанные выше политические перемены оказали влияние на экономическую политику и преопределили антиреформистский характер кабинета.⁴⁷ В новом варианте «Программы макроэкономической стабилизации и системной трансформации», принятом кабинетом, содержался призыв к «более активному участию государства в управлении экономикой» и к выделению новых льготных кредитов государственным предприятиям. Более того, согласно заявлениям О. Пацация, «приватизация» должна была проводиться в форме организации холдинговых компаний с контрольным пакетом акций, находящимся в собственности государства; 65% промышленного производства должно было контролироваться правительством и лишь 15% — производите-

⁴³ См. *The long arms of the bear*, «Newsweek», 31 January 1994.

⁴⁴ Падение режима Гамсахурдия, который представлял радикальное крыло оппозиции, а также слабые и дезорганизованные центристские политические партии, привело к тому, что население в Грузии — как и в других странах Восточной Европы и бывшего СССР — обратило свои надежды к партиям, созданным бывшими коммунистами. В большинстве бывших социалистических стран эти партии были представлены социал-демократическими партиями, но поскольку грузинская социал-демократическая партия не пользовалась (и не пользуется) широкой известностью, население Грузии стало поддерживать партии, не имевшие программ, но включавшие хорошо известных политических деятелей из бывшей коммунистической элиты. В результате экс-коммунисты составили крупнейшую оппозиционную фракцию в грузинском парламенте и, соответственно, получили ряд министерских портфелей в составе первого кабинета министров.

⁴⁵ См. *UN rules out special status for Russians*, «The Guardian», 5 April 1994.

⁴⁶ Наиболее известным примером стала замена лидера национального движения И. Батиашвили, который возглавлял Службу информации и разведки Грузии (бывший КГБ), бывшим советским аппаратчиком из КГБ И. Гиоргадзе.

⁴⁷ Согласно более поздним данным, лишь 10% населения Грузии верило, что данный кабинет министров сможет провести экономические и политические реформы (см. «Независимая газета», 12 июня 1994 г.).

лями.⁴⁸ Эти обстоятельства помогают объяснить причины развала грузинской экономики.

Временная грузинская валюта (купоны) была практически исключена из использования в сфере торговли, где, как правило, использовалась российская и американская валюта. Более того, с сентября 1993 г. (после избрания нового премьер-министра) по август 1994 г. курс купона упал с 7 000 до 2 000 000 за 1 доллар США, т. е. примерно в 284 раза. Можно сказать, что такая девальвация в основном была связана с развалом грузинской экономики (были остановлены почти все предприятия в Грузии) и с гражданской войной, из-за которой оказались заблокированы транспортные связи между различными регионами. Действие этих факторов, однако, усиливалось политикой Национального банка Грузии и Кабинета министров, которые не поддерживали грузинскую валюту.⁴⁹ Помимо того, величина дефицита достигла почти 98% государственного бюджета.⁵⁰ Уровень безработицы достиг почти 200 000 чел., и эта цифра была далеко не полной, поскольку в статистике не учитывались занятые на практически остановленных государственных предприятиях, которые продолжали получать минимальную зарплату.⁵¹ Однако на правительство О. Пацация нельзя возлагать всю полноту ответственности за развал грузинской экономики. Еще при режиме Гамсахурдия премьер-министры Сигуа (ноябрь 1990 – август 1991 гг.) и Гугушвили (август 1991 – январь 1992 гг.) практически остановили проведение любых экономических реформ и приватизации.

Первоначально Кабинет министров после вторых выборов (при премьер-министре Т. Сигуа) состоял из представителей четырех основных политических сил, представленных в парламенте: экс-коммунистического блока «Мшвидоба» («Мир»), реформистского блока «11 октомбери» («11 октября»), «Эртоба» («Единство») и НДП; при этом кабинет не выполнял возложенных на него задач. Решения и постановления, принимавшиеся вице-премьером Гоциридзе («11 октомбери»), министром экономики Дзибути (НДП) и консервативным экс-коммунистом вице-премьером Маргиани (бывшим первым секретарем КПГ, блок «Мшвидоба»), просто противоречили друг другу, и потому их выполнение блокировалось.⁵² В результате в 1994 г. грузинская экономика «практически перестала существовать, поскольку государство не могло управлять принадлежавшей ему собственностью, а частный сектор был чрезвычайно слаб и не мог развиваться при действовавшем тогда законодательстве».⁵³ Подобно экономике, другие сферы общественной жизни (включая образование) также продолжали функционировать в рамках старой советской системы, которая в последние годы коммунистического режима и при правительстве Шеварднадзе была подвергнута лишь косметическим изменениям.

Помимо политической, военной и экономической сфер, новая политика руководства Грузии затронула также взаимоотношения между государством и обществом. Процесс возвращения гражданского общества под контроль государства начался после вторых выборов (11 октября 1992 г.) и достиг своего апогея в конце 1993 г. с созданием Союза граждан Грузии (СГГ).^{xix} Эта организация, или, как ее называют ее основатели, движение, носит двойственный характер. С одной стороны, ее можно рассматривать

---

⁴⁸ См. «Georgian Chronic», февраль-март 1994 г.

⁴⁹ См. доклады МВФ за 1993-1994 гг.

⁵⁰ См. Доклад Кабинета министров, июль 1994 г.

⁵¹ См. «Georgian Chronic», апрель 1994 г.

⁵² Наилучшим примером является указ «О малом и среднем бизнесе», который был поддержан Гоциридзе и Дзибути, принят кабинетом, но впоследствии отменен новым указом, принятым под давлением Маргиани.

⁵³ Интервью Р. Гоциридзе грузинскому радио, 13 января 1994 г.

как государственную партию или даже как так называемую «партию президента». С другой стороны, в нее в качестве коллективных членов входят научные и творческие союзы (Союз писателей, Союз кинематографистов и т. п.), частные фонды, а также представители грузинской православной церкви. Поэтому СГГ можно рассматривать как организацию, в которой «гражданское общество является лишь дополнительным атрибутом государственной власти и которая признает главенство государства и действует с его санкции».⁵⁴

Положение изменилось в середине 1994 г. Изменения затронули в основном политическую и экономическую ситуацию в Грузии.

2.5. Стабилизация экономической и политической системы при Шеварднадзе

Экономические изменения в основном инициировались внутренними факторами. В частности, с 1 августа 1994 г. правительство Грузии и НБГ, следуя указаниям Международного валютного фонда (МВФ), были вынуждены ужесточить кредитно-финансовую политику и ограничить возможности для финансирования бюджетного дефицита за счет кредитов НБГ. С 1 октября 1994 г. был ликвидирован автоматический доступ коммерческих банков к кредитам Национального банка Грузии, и в то же время НБГ начал более серьезно контролировать их деятельность и призывать их следовать нормам благоразумного поведения.

С 1 сентября 1994 г. была ужесточена фискальная политика. Были отменены все субсидии и дотации предприятиям, включая беспроцентные и низкопроцентные кредиты. Для контроля за государственными расходами все бюджетные счета правительства были консолидированы в НБГ. Более того, Министерство финансов получило право лимитировать и контролировать все расчеты центрального уровня. К тому же бюджетные расходы были существенно сокращены за счет урезания субсидий на электроэнергию, природный газ и хлеб.

Все эти меры создали основу для реализации 12-месячной программы либерализации и стабилизации экономики Грузии, которая при поддержке МВФ⁵⁵ была начата 1 декабря 1994 г. В то же время Эдуард Шеварднадзе изменил персональный состав правительства, возвратив реформаторов на ключевые экономические посты. Гоциридзе (ГНФ) и Рчеулишвили (НДП) были замещены представителем Союза грузинских традиционалистов (СГТ)^{xx} — Темуром Базилия, который стал вице-премьер-министром, отвечающим за экономическую политику. Понимая важность продолжения сотрудничества с МВФ и Всемирным банком, парламент выполнил два главных условия, выдвинутых этими организациями: принял новый закон о Национальном банке Грузии и одобрил бюджет на 1995 г.

В результате этих мер в 1996 г. правительству удалось снизить инфляцию до уровня 2-3% в месяц, ВВП возрос по сравнению с предыдущим годом на 14%, бюджетный дефицит сократился. Расходы составили 784 млн. лари, а доходы — 555 млн. лари. К январю 1996 г. малая приватизация была завершена на 84%.⁵⁶ По мере экономической стабилизации к сотрудничеству с Грузией высказали интерес многие известные иностранные компании, такие как «Сименс», «Филипс», «Мерседес», «Шелл»,

⁵⁴ Коридзе 1994.

⁵⁵ Веллиш 1996.

⁵⁶ *The Economic Heads Unwired*, интервью члена парламента Давида Онопришвили, «Transition», vol. 2, No. 12, 1996.

«Сони» и «Хонда». Кристиан Диор открыл в Тбилиси свой магазин. Грузия сделала первый шаг на пути к тому, «чтобы стать важным транзитным коридором».⁵⁷

По мере экономической стабилизации Эдуард Шеварднадзе начал восстанавливать свое политическое влияние. Трудно сказать, была ли у него для этого хорошо разработанная программа, однако начиная с середины 1994 г. он последовательно атаковал и побеждал своих противников, используя свою известную тактику разделения и балансирования (см. ниже). Его борьбу за политическую стабильность можно подразделить на несколько этапов. Первый был ориентирован на разоружение военизированных формирований. Первой жертвой этих акций стал бывший министр обороны Т. Китовани и его сторонники, которые в январе 1995 г. были арестованы за организацию военизированных формирований и марш в сепаратистский район Абхазии. Вскоре после этого были арестованы лидеры «Тетри Гиорги», «Тетри Арциви» и других организаций. По иронии судьбы наиболее активную роль в борьбе с этими формированиями сыграли Дж. Иоселиани с его «Мхедриони» и глава службы безопасности И. Гиоргадзе, то есть те лица, которые были репрессированы на третьем этапе. После разгрома военизированных формирований Э. Шеварднадзе обратил внимание на своих бывших сторонников. Они сконцентрировали в своих руках слишком большую власть и были крайне непопулярны в народе, оказывая тем самым отрицательное воздействие на популярность главы государства. Эта группа включала премьер-министра О. Пацация, а также заместителей премьера А. Маргиани и О. Кервалишвили. Пользуясь поддержкой бывших «зеленых», интеллигенции и представителей новой «новой крупной буржуазии»⁵⁸, возглавляемой Н. Лекишвили, Э. Шеварднадзе постепенно вывел перечисленных выше деятелей из всех сфер экономической и политической жизни и заменил их людьми из своего ближайшего окружения. Более того, А. Маргиани и О. Кервалишвили непосредственно перед выборами неоднократно обвинялись в коррупции и финансовых нарушениях. В результате Эдуарду Шеварднадзе удалось укрепить общественную безопасность, что одновременно с экономической стабилизацией существенно повысило его популярность. К тому же его большой политической победой стало то, что парламент под его давлением был вынужден принять его вариант Конституции Грузии, в соответствии с которым в стране вводился чрезвычайно сильный институт президентства (см. ниже).

В начале лета 1995 г. Дж. Иоселиани и его сторонники стали единственными реальными соперниками главы государства.⁵⁹ Напряженность между двумя лидерами Грузии усилилась после того, как глава государства начал вмешиваться в сферу влияния «Мхедриони». Большинство обозревателей придерживались точки зрения, что окончательная битва между ними развернется на парламентских и президентских выборах. Однако неудачное покушение на Шеварднадзе 20 августа 1995 г. ускорило развязку событий. В организации покушения были обвинены ближайшие сторонники Дж. Иоселиани — заместитель главы службы безопасности Хачишвили и глава службы безопасности Гиоргадзе.⁶⁰ Это послужило сигналом для атаки на «Мхедриони». Эта

⁵⁷ Tsereteli, I., *Country update: Seeking stability under Shevardnadze*, «Transition» vol. 2, No. 15, 1996.

⁵⁸ Данная группа включает представителей бывшей коммунистической номенклатуры, которая в течение периода трансформации преобразовала свою политическую власть во власть экономическую. Иными словами, в ходе приватизации коммунистическая элита, используя свою политическую власть, получила собственность и «без больших усилий может сохранить свое положение на верхушке зарождающегося капиталистического общества» [Hankiss 1991, p. 30]. В настоящее время эта группа контролирует компании, которые монополизировали существенную часть экономики или осуществляют контроль за ней, в частности, за такими сферами, как производство энергии, нефтяной бизнес, экспорт вина, внутренняя торговля и др.

⁵⁹ См. Fuller 1997.

⁶⁰ См. Гогсадзе 1995.

организация вскоре была распущена вслед за обвинениями в проведении операций на черном рынке и в участии в торговле наркотиками. За поражением Дж. Иоселиани и его организации последовало политическое поражение П. Гиоргадзе (отца И. Гиоргадзе) и Дж. Патиашвили. Вскоре после президентских выборов Дж. Иоселиани был арестован.

Покушение и последовавшие за ним события лишь повысили популярность Эдуарда Шеварднадзе. Практически его единственной неудачей была безуспешная попытка восстановить контроль Тбилиси над регионами Абхазии и Южной Осетии (см. раздел о конфликтах в Грузии). Однако военное поражение, из-за которого контроль за этими районами страны был потерян, в общественном восприятии ассоциировалось с Т. Китовани и Дж. Иоселиани, а не с Э. Шеварднадзе. В результате он легко выиграл президентские выборы, получив поддержку 75% избирателей. Вторым был бывший первый секретарь ЦК КПГ (1985-1989 гг.) Джумбер Патиашвили, получивший 19,3% голосов.⁶¹

Популярность Шеварднадзе стала залогом победы Союза граждан Грузии (СГГ) на парламентских выборах, на которых кандидаты от 53 политических организаций боролись за 221 парламентское место. Из них 146 должно было быть избрано по партийным спискам и 75 — по одномандатным округам. 5%-ный барьер смогли преодолеть лишь три партии — Союз граждан Грузии (СГГ), получивший 23,4% голосов, Национально-демократическая партия (НДП) — 8% и Всегрузинский союз за возрождение (ВГСВ)^{xxi} — 7%. Это в совокупности дало этим партиям 38,4% голосов в парламенте, однако остальные почти 62% были перераспределены среди них. В результате СГГ получил 90 мест, НДП — 31 место и ВГСВ — 25. Дополнительно СГГ выиграл в 18 одномандатных округах, ВГСВ — в семи и НДП — в четырех. Кроме того, четыре места получила Социалистическая партия Грузии (СПГ)^{xxii}; каждый из трех избирательных блоков — «Танадгома» («Поддержка»), «Прогреси» («Прогресс») и «Союз реформаторов Грузии и национальное соглашение» — получил по три места в парламенте, Союз грузинских традиционалистов получил два места, а остальные три партии получили по одному мандату; в 33-х округах выиграла независимые кандидаты. В целом СГГ получил 107 мест из 235, НДП — 34, ВГСВ — 31 место. Кроме того, полномочия 12 членов парламента от Абхазии, избранных на выборах 11 октября 1992 г. были продлены прошлым парламентом до того момента, «когда в Абхазии состоятся новые выборы».⁶²

Необходимо подчеркнуть, что четвертые парламентские и вторые президентские выборы стали важным шагом вперед в процессе политической и экономической стабилизации страны. В отличие от предыдущих выборов, третий состав парламента исчерпал срок своих полномочий и передал власть на законных основаниях следующему составу. Для справки, первый парламента (1918-1921 гг.) прекратил свою деятельность после вторжения большевиков 25 февраля 1921 г., а второй (1990-1992 гг.) перестал функционировать после путча 22 декабря 1992 г.

2.6. Вооруженные конфликты в Грузии

С середины 1991 г. наиболее драматической проблемой, вставшей перед правительством Грузии, стали межэтнические отношения (вооруженные конфликты в быв-

⁶¹ См. «Аргументи», 28 ноября – 1 декабря 1995 г., № 14.

⁶² Там же.

шей Юго-Осетинской АО⁶³ и Абхазской АССР⁶⁴). Напряженность в отношениях между Грузией и Осетией возникла в начале 1989 г., когда «в г. Цхинвали — столице Юго-Осетинской АО — прошла волна демонстраций протеста против объявления грузинского языка государственным»⁶⁵. В то же время Адемон Ныхас потребовал, «чтобы Южная Осетия получила статус автономной республики с тем, чтобы позднее объединиться с Северной Осетией в Российской Федерации».⁶⁶ Между тем грузинское меньшинство в Южной Осетии начало жаловаться на притеснения.⁶⁷

Для того, чтобы поддержать местное грузинское население и противодействовать местному сепаратизму Осетии, 23 ноября 1989 г. грузинские радикалы организовали марш к г. Цхинвали. Колонна из нескольких тысяч грузин была остановлена около г. Цхинвали вооруженными осетинами и войсками МВД Грузии. Тем не менее к концу 1989 г. конфликт вступил в стадию кровопролития. В течение зимы отмечались столкновения между осетинскими и грузинскими вооруженными формированиями. После введения советских внутренних войск конфликт временно затух. Однако в Цхинвальском и Дзавском районах (где большинство составляют осетины) продолжала сохраняться нестабильная обстановка, и в результате в этих двух районах в 1990 г. не были проведены выборы. В сентябре 1990 г. местный совет Южной Осетии (членами которого были в основном коммунисты) объявил округ демократической республикой в составе СССР и в начале декабря провел новые выборы. После выборов, бойкотировавшихся грузинской частью населения региона, вновь избранный Совет избрал Т. Кулембекова председателем. Это стало началом новой фазы конфликта. В ответ на эти действия Верховный Совет Грузии аннулировал результаты выборов и ликвидировал автономный статус региона. В результате произошли новые кровавые столкновения.⁶⁸ Формально столкновения были остановлены с подписанием соглашения между Грузией и Российской Федерацией с участием представителей Южной и Северной Осетии (июнь 1991 г.). Однако положение в Южной Осетии по-прежнему остается нестабильным. С одной стороны, фактически регион не подчиняется юрисдикции Грузии (практически ни один из указов грузинского правительства и парламента на его территории не действует). С другой стороны, возглавляемое Чибировым местное руководство не в состоянии контролировать ситуацию в регионе. Из-за действий осетинских вооруженных формирований лишь небольшому числу грузинских беженцев удалось вернуться в Южную Осетию. Более того, вопрос о политическом статусе Южной Осетии до сих пор остается открытым.

Сразу после завершения войны в Южной Осетии в начале августа 1991 г. начался новый вооруженный конфликт — на территории Абхазской автономной республики. Так же, как и в случае с Южной Осетией, напряженность в отношениях между

---

⁶³ Юго-Осетинский Автономный Округ был создан коммунистами в 1921 г. Две трети его населения — осетины, народ северного Кавказа, родиной которых является автономный район Северной Осетии (в Российской Федерации). Большая часть осетин поселилась здесь при коммунистическом режиме.

⁶⁴ Исторически Абхазия в средневековый период была территорией Грузинского государства. В годы существования Грузинской демократической республики (1918-1921 гг.) Абхазия имела статус автономии и называлась «Сохумис олки» (Сухумский район), так же, как и «Батумис олки» (Батумский район, современная Аджарская автономная республика). После присоединения Грузии к Советской России местные большевики объявили себя «независимым государством», которое было подавлено Сталиным. После образования СССР (с 1920 г. по 1931 г.) она была советской республикой в составе Грузии. В 30-е годы степень автономии была сокращена (см. Aves 1991, p. 21).

⁶⁵ Aves 1991, p. 32

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Aves 1992, p. 172.

грузинами и абхазами имеет давнюю историю. Серьезный территориальный конфликт по вопросу о «Сохумис олки» (Сухумском регионе) часто приводил к кровавым столкновениям еще во время существования Грузинской демократической республики (хотя многие абхазы и работали тогда в составе правительства в Тбилиси). Тем не менее следует подчеркнуть, что как прошлые, так и большинство современных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, имеют не только чисто этнические корни, но во многом predeterminedены политическими причинами. В течение периода после первой мировой войны, когда Грузия была независимой, возник конфликт с участием пророссийски настроенных абхазских большевиков, поддерживаемых российскими и грузинскими коммунистами (в частности, группой Кирова, российского посла в Тбилиси), «которые стремились подготовить почву для вторжения Красной Армии»⁶⁹. Современные конфликты также в большей мере являются продуктом политических разногласий, нежели этнических различий. Нарастание напряженности между грузинами и абхазами в 1991 г. было связано с публикацией проекта закона о грузинском языке. Основной целью этого закона была «защита от русификации», и он не дискриминировал ни одного из языков национальных меньшинств в Грузии.⁷⁰ Однако для большинства абхазов и осетин «русский стал первым языком», и они выступили против политики прекращения использования русского языка как официального языка республики Грузия. Эти выступления были в основном спровоцированы местными партийными лидерами, которые воспользовались этим случаем для защиты своего положения.⁷¹

Распад Грузии усилился вследствие провокационных и деструктивных лозунгов и действий грузинских радикалов, а также из-за сильных связей абхазских лидеров с Россией, особенно с представителями жесткой линии военно-промышленного комплекса и националистами (особенно с Жириновским), а также с неформальными вооруженными формированиями в республиках российского Северного Кавказа.⁷²

Когда лидеры Абхазии поняли неизбежность проведения новых свободных выборов в Верховный Совет, которые положили бы конец (из-за этнического состава) монополю власти абхазов, началась новая волна конфронтации. Новая военная конфронтация была остановлена с помощью компромисса и проведения переговоров, после которых выборы в конце сентября 1991 г. «были проведены на основе отдельных списков по различным национальностям таким образом, чтобы абхазцы имели гарантированное вето в новом Верховном Совете».

Воспользовавшись нестабильностью ситуации в Грузии и пассивностью грузинской делегации, новое абхазское руководство начало проводить политику, нацеленную на отделение от Грузии. Несмотря на отсутствие двух третей голосов в Верховном Совете, они изменили Конституцию, заменили грузинского премьер-министра Надареи-

⁶⁹ См. *Communist takeover and occupation of Georgia*, «Special report No. 6 of the Select Committee on Communist Aggression», 1955.

⁷⁰ Необходимо упомянуть о том, что даже при режиме Гамсахурдия абхазы и осетины в Грузии, так же как и другие меньшинства (например, русские или армяне) имели свои собственные средние школы. Абхазы и осетины имели также национальные университеты и театры. Более того, в соответствии с законом «О государственной власти» (принятом после вторых многопартийных выборов в ноябре 1993 г.) Грузия имела два официальных языка — грузинский и абхазский, языки двух коренных национальностей.

⁷¹ На протяжении коммунистического периода в соответствии с т. н. неписаным правилом первый секретарь местной коммунистической партии, так же как и большинство лидеров районных комитетов, были абхазами, «хотя они и представляли меньшинство населения в регионе» (17,7%). Соответственно, расширение активности грузинского движения (самого крупного национального меньшинства в Абхазии, 43,7%) представляло бы опасность (см. Aves 1991, p. 20).

⁷² См. Afanas'ev, 1994.

швили русским по национальности Вороном и объявили Абхазию «независимой республикой». Более того, после провала переговоров за круглым столом вооруженные сторонники Гамсахурдия создали базы на территории Абхазии. Для разоружения этих формирований и защиты железнодорожной магистрали по согласованию с абхазскими лидерами на территорию Абхазской автономной республики вошли войска Грузинской национальной гвардии.⁷³ Около г. Сухуми колонны Грузинской национальной гвардии были атакованы Абхазской национальной гвардией. Это стало началом новой гражданской войны в Грузии, которая продолжалась более года и унесла жизни многих тысяч человек.

Поворотными пунктами в абхазской войне стали сентябрь и декабрь 1993 г., когда абхазы при прямой поддержке российской армии и вооруженных формирований с Северного Кавказа нарушили мирные соглашения, атаковали грузинские позиции и заняли Леселидзе (город близ границы Грузии и России) и Сухуми.⁷⁴ Падение Сухуми стало последним этапом этой войны. Абхазские сепаратисты и их сторонники взяли под контроль всю территорию Абхазии, которая отделилась от Грузии. Однако ситуация в Абхазии осложнилась из-за присутствия вооруженных сторонников Гамсахурдия, которые контролировали территорию в Мингрелии — провинции в западной Грузии на границе с Абхазией.

Недавние переговоры при посредничестве ООН по определению будущего статуса Абхазии в рамках грузинского государства зашли в тупик, поскольку правительство Грузии готово предоставить Абхазии лишь максимальную автономию в рамках федерации, а лидеры Абхазии не готовы соглашаться ни на что, кроме конфедеративных принципов взаимных отношений. Это само по себе откладывает возможность возвращения грузинских беженцев в Абхазию.

В ноябре 1996 г. в обоих сепаратистских регионах прошли выборы (в Верховный совет Абхазии и президентские выборы — в Южной Осетии). Результаты этих выборов не были признаны ни Грузией, ни международным сообществом. В обоих случаях эти выборы лишь ухудшили отношения между правительством Грузии и вновь избранными лидерами сепаратистов.

3. Политическая система спустя шесть лет после обретения независимости

3.1. Партийная система

Центральную роль в политической жизни большинства стран играют политические партии, которые являются неотъемлемой частью либеральной демократии и демо-

---

⁷³ См. Речь Э. Шеварднадзе на заседании Совета безопасности ООН, февраль 1994 г.

⁷⁴ Абхазы нарушили мирные соглашения от 3 сентября и от декабря, заключенные между Россией и Грузией с участием абхазской стороны, представителей грузинского населения в Абхазии и северокавказских республик. В соответствии с этими соглашениями обе стороны должны были прекратить огонь, вывести тяжелое вооружение с линии огня и позволить беженцам вернуться. В обоих случаях грузинское правительство выполнило взятые на себя обязательства и было готово продолжать переговоры, однако абхазская сторона нарушила соглашения, перешла в наступление и заняла практически незащищенные города (см. речь Э. Шеварднадзе на заседании Совета безопасности ООН, февраль 1994 г.).

кратического государства. Опыт всех современных стран показывает, что для развития демократии необходимо существование различных политических партий. Политический плюрализм, с одной стороны, предполагает свободное высказывание различных точек зрения, а с другой, он способствует сокращению различий до того предела, который позволяет согласовать точки зрения и конкретные действия.⁷⁵

Процесс создания и развития политических партий в Грузии начался с середины 1987 г. и может быть подразделен на три периода:

1. С середины 1987 г. по апрель 1989 г. — подготовительный период.
2. С апреля 1989 г. по середину 1990 г. — период становления.
3. С середины 1990 г. по настоящее время — период трансформации.

Как и повсеместно в бывшем СССР, появление почти всех политических партий в Грузии происходило в соответствии с «теорией кризисов».⁷⁶ В Грузии на этот процесс воздействовали два фактора: возникновение нового государства и падение режима коммунистического правления. Почти все политические партии формировались в соответствии со схемой: «группа — политическая партия — идея». Иначе говоря, политические партии в Грузии формировались как группы людей, объединенных вокруг одного харизматического лидера против коммунистического правительства. Позднее эти группы трансформировались в партии, не имеющие четкой идеологии и программ, и лишь впоследствии некоторые из них восприняли идеологию европейского типа.

Первый период (с середины 1987 г. по апрель 1989 г.) можно охарактеризовать как период массовых движений.⁷⁷ На этом этапе в Грузии сформировалось движение массового протеста, не имеющее сильной организационной базы, четкой идеологии и стратегии действий. Первой организацией, в которой объединились все оппозиционные группы и лидеры, было «Общество Ильи Чавчавадзе». Однако оно постепенно раскололось на несколько групп и организаций. Все эти «радикальные группы решительно выступали за независимость Грузии» и имели сходную тактику и стратегию. Кроме того, они обладали и схожими слабыми сторонами — им не хватало цельных идеологических, экономических и политических платформ, у них не было сильных организационных структур. Эти аморфные организации вряд ли можно было считать настоящими политическими партиями.

Несмотря на отмеченные выше слабые стороны, можно утверждать, что возникновение этих организаций стало первым шагом на пути формирования зрелых (по стандартам бывшего СССР) политических партий. Постепенно различия между стратегиями и тактикой отдельных партий стали более заметными. В некоторых партиях

⁷⁵ Р. Гортат 1996, с. 29.

⁷⁶ К. фон Бейме (K. von Beume 1995) определяет три основных теоретических подхода к формированию партии: 1. Институциональная теория, «в которой партии рассматриваются как возникающие в процессе развития парламентской системы и процедуры выборов». 2. Теория исторических кризисов (возникновение новых государств или распад конституционных систем). 3. Теория модернизации, в соответствии с которой «большее значение придается не политическим, а социальным и экономическим факторам».

⁷⁷ В соответствии с современными теориями, политическая партия представляет собой «организованную группу лиц, которые придерживаются какой-либо общей системы ценностей и политических взглядов и ставят своей основной целью достижение политической власти и участие в управлении государством для реализации своей политики». Партия отличается от групп интересов, «поскольку последние стремятся воздействовать на принятие правительством решений или разрабатывать законодательные предложения по каким-либо конкретным вопросам, в то время как партия стремится участвовать в работе правительства и таким образом хотя бы потенциально реализовывать свою политику в отношении всего спектра общественной жизни» (Roberts and Edwards, 1991, p. 93-94). Кроме того, политическая партия отличается от общественного движения более формально организованной структурой и более четко определенной природой своих целей.

начали проявляться черты организационной структуры и формироваться программы.⁷⁸ Однако реально процесс появления и развития партийной системы начался после трагедии 9 апреля 1989 г. Процесс либерализации политической жизни в Грузии вступил во вторую стадию. Политическая ситуация вышла из-под контроля правительства, коммунистическая партия утратила воздействие на политическую жизнь. На политической сцене появились новые социальные группы, такие как представители теневой экономики, интеллектуалы и рабочие. Все эти группы стремились защищать собственные интересы. Их объединение в рамках уже существовавших политических организаций оказалось невозможным, и они стали формировать свои собственные партии.

Можно сказать, что начавшийся с конца мая парад политических партий завершился в течение одного года, и число политических организаций в Грузии достигло 50.⁷⁹ Новые партии пытались выработать свои политические программы и идеологию. Однако их политические платформы оставались слишком абстрактными, а идеологические интерпретации (христианских демократов, социальных демократов, консерваторов, «зеленых» и др.) были далеки от европейской модели. Новые политические партии имели и другие слабые стороны. Они были абсолютно не подготовлены к решению экономических и социальных проблем. Число их членов было невелико и составляло от 780 до 2000 человек.⁸⁰

На этой стадии различия между партиями формировались в зависимости от их отношения к коммунистическому правительству и характера взаимодействия с ним, а не на основе различий их экономических, политических и социальных программ. Положение коренным образом изменилось в середине 1990 г., когда было принят закон о многопартийных выборах. Этот период можно определить как фазу трансформации.

Начало избирательной кампании заставило политические партии ускорить процессы формирования своей идеологической базы, а также политических, экономических и социальных программ. В результате стали проявляться различия не только между группами политических партий, но и между организациями внутри одной группы, и появились первые черты западноевропейского политического спектра. Иначе говоря, стало возможно различать политические партии по их идеологии и программам.

Это должно было стать начальным пунктом перехода к новой фазе развития — объединительной, на которой идеологически близкие партии объединялись бы. В Союзе граждан Грузии (СГГ) объединились левые, в Объединенной республиканской партии — консерваторы, а Альянс христианских демократов объединил Христианско-демократический союз Грузии (ХДСГ), Народную партию Грузии (НПГ) и Христианско-социальный союз Грузии (ХССГ). Однако последующие события показали, что это был лишь небольшой эпизод этапа трансформации, а не новая, независимая стадия. За объединениями последовала серия расколов и развалов партий. В течение 1994-1996 гг. в состоянии кризиса находились почти все сколько-нибудь значительные партии. В результате некоторые из них (Объединенная республиканская партия, Национально-демократическая партия и Союз граждан Грузии) раскололись на две и более групп, а лидеры некоторых из них (ХДСГ, Либерально-демократической национальной партии, Союза грузинских традиционалистов (СГТ)) покинули свои партии.

---

⁷⁸ Например, Партия национальной справедливости (ПНС) начала разрабатывать экономическую программу и проект будущего территориального деления Грузии на основе принципов федерализма. В то же время Национальная демократическая партия (НДП) создала свою широко известную концепцию «теодемократии» и совместно с Партией национальной независимости Грузии (ПННГ) и «Обществом святого Ильи-праведника» сформировала первые организации за пределами Тбилиси.

⁷⁹ Бакрадзе 1990.

⁸⁰ Aves 1992.

В настоящее время в Грузии зарегистрировано более 70 политических организаций. Большинство из них не являются влиятельными и не оказывают реального воздействия на политическую жизнь. Несмотря на слабую идеологическую основу, можно в соответствии с западноевропейской политической традицией подразделить их на следующие группы: либеральные, консервативные, социалистические, социал-демократические, коммунистические, христианско-демократические и радикальные партии правого крыла.

3.1.1. Радикальные партии правого крыла

В 1987-1991 гг. радикальные партии правого крыла были наиболее влиятельными и играли самую большую роль в политической жизни. В этот период наиболее популярным видом протеста в Грузии была радикальная стратегия борьбы, отрицающая возможность переговоров с коммунистическим правительством, а умеренная оппозиция не могла найти поддержки в своем стремлении заставить правительство организовать многопартийные выборы. Ситуация изменилась, когда Гамсахурдия и его сторонники покинули Национальный фронт (НФ) и присоединились к переговорам. После этого стало ясно, что в Грузии радикальная стратегия потерпела поражение, и многие организации покинули НФ. Некоторые из них присоединились к группам умеренной оппозиции, которые начали работать над формированием и развитием идеологической базы и программами. В отличие от них, организации, поддерживавшие Гамсахурдия, и оставшиеся в НФ партии большее внимание уделяли организационным вопросам и вскоре стали хорошо организованными партиями, хотя и без идеологической базы и четкой платформы. Их программы все еще содержали абстрактные националистические лозунги. Даже после того, как Гамсахурдия выиграл выборы, его сторонники не имели ни экономической, ни социальной программ.

Эти факторы обусловили те ошибки, которые совершило правительство в течение этого периода. Последующие события (смерть Гамсахурдия, поражение его вооруженных сторонников и др.) существенно уменьшили численность так называемых звиадистов (сторонников Гамсахурдия). Некоторые партии (НДП, СГТ) покинули лагерь радикалов и переместились в направлении политического центра. Это также способствовало снижению влияния радикалов. На октябрьских выборах 1992 г. либералы правого крыла (Национальная партия независимости Грузии, «Общество Ильи Чавчавадзе», «Всегрузинское общество Мераба Костава», Монархистская партия) смогли войти в парламент лишь благодаря либеральному характеру избирательного закона. К сожалению, они не смогли извлечь для себя уроков из этого поражения и в течение трех лет действия третьего парламента «выделялись» только деструктивным поведением и выдвиганием непопулярных лозунгов. В результате ни одна из них не смогла преодолеть 5%-ный барьер или победить в одномандатных округах в ноябре 1995 г. Несмотря на это, из-за раскола НДП радикалы правого крыла имеют 20 мест в парламенте. Однако учитывая низкую степень их влияния и отсутствие способности приспособиваться к изменяющимся условиям, можно сказать, что время радикалов правого крыла в Грузии прошло.⁸¹

⁸¹ Последнее подтверждается результатами социологических опросов и снижающейся численностью членов. Число членов ведущих радикальных партий правого крыла, таких как ПННГ, Монархистская партия и Общество Ильи Чавчавадзе, сократилось соответственно с 1 тыс., 3 тыс. и 3,5 тыс. человек в 1992 г. до 700, 2341 и 1000 человек в 1993 г. и до 500, 800 и 600 человек в 1995 г. (см. *Политические партии в Грузии*, «7 дге», январь 1994 г. и «Резонанси», 15 января 1996 г.).

3.1.2. Консерваторы

Первые представители консервативной идеологии (в соответствии с западными стандартами) — Республиканская федеральная партия (РФП) и Республиканская партия (РП) — появились на политической сцене в 1990 г. Постепенно Народный фронт Грузии (НФГ), созданный как «непартийная», свободная от идеологии массовая организация, изменил свой устав и программу и присоединился к лагерю консервативных партий.

Все эти партии вышли из умеренной оппозиции и обладали, как и любые организации умеренного толка, одним недостатком — слабостью организационной базы. По этой причине и произошел раскол в РФП. А противоречия внутри РП и НФП и постоянные расколы внутри них не позволили этим организациям стать сильными, известными и влиятельными партиями.

После раскола в РФП, Республиканская партия и НФП как единственные представители консервативной идеологии создали альянс и сформировали общую программу на основе принципов «традиционных ценностей, свободной рыночной экономики и национальных интересов Грузии и этнических грузин».⁸² На октябрьских выборах 1992 г. они стали ведущей силой центристского блока «11 октября», ставшего вторым после про-шеварнадзевского блока «Мир». Позднее на основе этого блока была образована одна сильная консервативная партия — Объединенная республиканская партия (ОРП). Наряду с РП и НФП, она объединила представителей ДАС-и и «Хартии-91». Эти организации принесли с собой традиции, связи с западными партиями (с английскими консерваторами, американскими республиканцами), а также интеллектуальную базу старых республиканцев, законодательный опыт ДАС-и, а также членство местных организаций и организационную основу НФГ. ОРП имела наиболее крупную и сильную оппозиционную фракцию в третьем парламенте и играла важную роль в процессе принятия Конституции Грузии. Вместе с НДП, ОРП представляла собой основную надежду центристских партий на выборах 4 ноября 1995 г.

Однако объединение имело и отрицательные последствия. Председатель НФГ Н. Натадзе стал лидером ОРП. Это создало ряд проблем. Во-первых, позиция Натадзе по некоторым фундаментальным вопросам (административно-территориальное деление, частная собственность на землю) существенно отличается от взглядов других лидеров ОРП. Во-вторых, Натадзе никогда не упускал возможности официально высказать «свою собственную точку зрения». Это нанесло серьезный ущерб авторитету консервативной и умеренной оппозиции, которым обладала ОРП до объединения. Другой проблемой были нереализованные амбиции лидеров «Хартии-91», что также создавало напряженность между бывшей «Хартией-91» и остальной частью партии. Наряду с ошибочной стратегией и тактикой в проведении избирательной компании (например, поддержкой чрезвычайно непопулярного кандидата на президентских выборах), это привело к поражению партии на парламентских выборах. ОРП получила лишь один мандат и позднее раскололась на три организации — Республиканскую партию, «Хартию-91» и на НФГ (практически в прежнем виде), что сделало невозможным использования названия ОРП. После раскола две последние организации присоединились к радикалам правого крыла. В настоящее время РП переживает болезненный процесс обновления.

---

⁸² Nodia 1992, p. 62.

3.1.3. Христианско-демократические партии

Обе организации, представляющие христианско-демократическую идеологию — Национально-демократическая партия (НДП) и Христианский демократический союз Грузии (ХДСГ), вышли из радикальной оппозиции и постепенно, по мере разработки детальной экономической, социальной и политической программ, а также формирования партийной структуры и организационных партийных основ, трансформировались в партии западного типа. Обе партии достигли пика своего развития в 1992-1993 гг. В этот период как НДП, так и ХДСГ стали членами Всемирного Интернационала христианских демократов, и имели серьезный успех на выборах 1992 г. (НДП — самостоятельно, а ХДСГ — в рамках блока «11 октября»). В результате выборов НДП вошла в состав первого коалиционного правительства и получила портфели вице-премьера и двух министров (позднее, протестуя против решения о вступлении в СНГ, они вышли в отставку).

ХДСГ сосредоточил свою активность на парламентской деятельности, а его лидер И. Шенгелая был избран председателем Комиссии по реформе центральных и местных органов управления. В то же время отмечался существенный рост числа членов НДП и ХДСГ. Большинство обозревателей были единодушны в том, что христианско-демократические партии будут играть существенную роль в будущем развитии Грузии. Однако в обеих партиях за успехом последовал глубокий кризис. В результате глубокого конфликта непосредственно перед выборами почти половина членов партии (в том числе и ее председатель И. Шенгелая, генеральный секретарь К. Ломая и одна из местных организаций в полном составе) покинула ХДСГ. В результате на ноябрьских выборах 1995 г. ХДСГ получил лишь 1% голосов, не вошел в парламент и практически перестал существовать.

Кризис в НДП начался в ноябре 1994 г. после убийства председателя НДП Гия Чантурия. Партийная структура НДП, так же как и почти всех политических организаций в Грузии, опиралась на одного харизматического лидера. Поэтому после смерти Чантурия на лидерство в партии претендовали два в равной степени сильных кандидата: политический секретарь НДП, член парламента Мамука Гиоргадзе и лидер фракции НДП, вдова Чантурия Ирина Саришвили-Чантурия. С первого дня существования партии Мамука Гиоргадзе занимался в НДП финансовыми и организационными вопросами. Со своей стороны, Ирина Саришвили-Чантурия (вместе с председателем НДП) сосредоточилась на разработке партийной стратегии, тактики, политической линии и на связях с общественностью. Таким образом, ее «вес» до выборов заключался в политическом опыте, социальном авторитете, высокой популярности. Мамука Гиоргадзе контролировал главный комитет НДП и пользовался поддержкой значительной части партийной элиты; позднее, после ноябрьских выборов, он к тому же получил большинство во фракции национальных демократов и был избран их лидером. Со своей стороны, Ирина Саришвили-Чантурия пользовалась поддержкой региональных лидеров и рядовых членов партии. Конечно, имея столь сильные позиции, оба кандидата могли претендовать только на место председателя партии. Ноябрьские выборы временно объединили эти две группы. Однако после выборов начался новый этап борьбы за лидерство. На съезде партии (9 февраля 1996 г.) благодаря поддержке региональных лидеров Ирина Саришвили-Чантурия была избрана председателем НДП. Позднее, чрезвычайный съезд партии (18-19 мая) исключил М. Гиоргадзе и его сторонников (всего около 200 человек) из партии и организовал новую фракцию в парламенте — фракцию Национально-демократической партии под председательством Ирина Саришвили-Чантурия.⁸³ В результате раскола НДП потеряла значительную

⁸³ См. «Резонанси», 20 мая 1996 г.

часть своих лидеров, большинство парламентариев (20 из 35) и часть финансовых и экономических связей. И, что более существенно, был развеян миф о монолитности национально-демократического движения, и лишь в настоящее время оно постепенно возрождается к активной политической жизни.⁸⁴

3.1.4. Либеральные партии

Либерализм представляет собой одно из наиболее слабых политических движений в Грузии. Эта идеология представлена Либерально-демократической национальной партией (ЛДНП) и Партией «зеленых» Грузии (либерализм партии «зеленых» — один из политических парадоксов Грузии). У этих партий были схожие политические и экономические программы и общие принципы, в частности, «энвайронментализм, демократия, стратегия ненасильственных действий». В экономической сфере они придерживались принципов доктрины «устойчивого развития». Они также поддерживали федеральное устройство Грузии.⁸⁵

После возвращения Эдуарда Шеварднадзе к политической жизни в Грузии ЛДНП и Партия «зеленых» Грузии с первого дня поддерживали проводимую им политику. Впоследствии они начали дрейфовать влево в направлении новых «социалистических» партий (программы и идеология которых будут рассмотрены ниже). Это привело к принципиальным изменениям в их программах, в частности, к фактическому отказу от федеральных принципов и либерализма в экономике.

После того, как Э. Шеварднадзе решил присоединиться к СНГ, ЛДНП покинула правящую коалицию и вернулась к своей старой позиции, однако постоянные изменения в программе неизбежно ослабили ее позиции и снизили ее популярность. В отличие от ЛДНП, Партия «зеленых» Грузии продолжала тесные отношения с «социалистическими» партиями, и к концу 1993 г. они организовали новое движение — Союз граждан Грузии (СГГ), который занял свое место на левом фланге политического спектра страны.

3.1.5. Коммунистические партии

В отличие от других пост-советских стран, коммунистические партии в Грузии не играют существенной роли в политической жизни. Во-первых, ни одна из трех коммунистических партий (Объединенная коммунистическая партия, Коммунистическая партия Грузии и Коммунистическо-сталинистская партия) не смогла возродить свой авторитет как преемницы «райского» прошлого. Это было связано с тем, что бывшие лидеры Коммунистической партии Грузии либо отошли от политики, либо избрали для себя иную идеологию (в основном социалистическую) или иные партии.⁸⁶ В результате коммунистические партии основывались почти неизвестными политическими деятелями, рейтинг которых был чрезвычайно низок. Во вторых, большинство членов этих партий — лица преклонного возраста, что снижает их мобильность. В третьих, популярные лозунги, такие как общественная безопасность, новые рабочие места, уже были использованы более сильными социалистическими организациями. И, наконец, коммунистическая идея восстановить СССР воспринимается большинством населения Грузии либо негативно, либо как мало реальная. Кроме того, популярность наиболее сильной из этих партий — ОКП — была подорвана ее тесными связями с организаторами покушения на президента Грузии 20 августа 1995 г.

---

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Nodia 1992, p. 53.

⁸⁶ Самые яркие примеры: Э. Шеварднадзе и его СГГ; А. Маргиани и Демократический союз; последний всесильный первый секретарь КПГ Д. Патиашвили и «Движение за жизнь».

3.1.6. Социалистические и социал-демократические партии

Развитие социал-демократической идеологии в том понимании, какое вкладывается в нее на Западе, началось в Грузии после событий 9 апреля 1989 г., когда стало очевидно, что Коммунистическая партия Грузии находится в глубоком кризисе. Поэтому те люди, которые хотели осуществить реформы в рамках социалистического государства без коренной трансформации общества, покинули Коммунистическую партию и организовали Социал-демократическую партию Грузии (СДПГ).

На первом этапе своего развития СДПГ обладала теми же самыми слабостями, что и другие политические партии Грузии, в частности, слабой идеологической и организационной основой, абстрактными социальными и экономическими программами. Однако постепенно она набрала силу, и сегодня можно сказать, что она является единственной в Грузии партией, представляющей социал-демократическую идеологию и имеющей более или менее ясную программу западноевропейского типа. В частности, СДПГ поддерживает идею свободной экономики, особо подчеркивая защиту социальной справедливости и безопасной окружающей среды. Она стремится выражать интересы наемного труда и гармонизировать интересы труда и капитала. Ее кредо состоит в принципе: «каждый собственник должен работать, а каждый рабочий должен быть собственником». Эта партия поддерживает передачу крупных предприятий их трудовым коллективам и создание частного сектора только за счет новых предприятий.⁸⁷ Однако несмотря на развивающуюся идеологическую основу, СДПГ все еще остается слабо организованной и, следовательно, малоизвестной партией.

Запрет на деятельность Коммунистической партии дал новый импульс появлению и развитию так называемых новых «социалистических партий». Большинство из них, в частности, Демократическая партия, Демократический союз и Всегрузинский союз за возрождение Аджарии (ВСВА) не имели (и в соответствии со своими уставами не должны были иметь⁸⁸) идеологических программ. Единственным, что их связывало, были собственные интересы их лидеров (представителей бывшей коммунистической номенклатуры) и отрицание реальных, фундаментальных реформ. Постепенно, по мере формирования СГГ, эти организации утратили свое влияние и популярность. В результате на ноябрьских выборах 1995 г. ни одна из них не смогла преодолеть 5%-ный барьер, и лишь немногие из их членов прошли в парламент по одномандатным округам. Единственным исключением стал Всегрузинский союз за возрождение (бывший ВСВА), которому удалось не только выжить, но и укрепиться, стать второй по численности фракцией в парламенте и контролировать Аджарскую АР. Однако, как уже говорилось, популярность и влияние ВСВ держится на одном человеке — председателе Верховного совета Аджарской АР А. Абашидзе. Соответственно, будущее ВСВ целиком зависит от будущего этого политика.

В настоящее время наиболее сильным представителем лагеря социалистических партий является Союз граждан Грузии (СГГ). Союз был создан в 1993 г. и его основной целью являлась «поддержка политики главы государства [Э. Шеварднадзе]». На начальном этапе своего развития эта организация состояла из механически объединенных групп или деятелей, идеологически или структурно между собой не связанных. В то время СГГ объединял в себе шесть групп:

1. Региональные функционеры бывшей коммунистической партии.
2. Аппаратчики из Тбилисского и Центрального комитетов (лидер Николоз Лекишвили, в настоящее время государственный министр).

⁸⁷ Nodia 1992, p. 66.

⁸⁸ Nodia 1992, p. 48, 52.

3. Бывшие «зеленые» (лидер Зураб Жвания, в настоящее время председатель парламента).

4. Организация «Тбилисели» (лидер Резо Амашукели и Гия Жоржолиани).

5. Интеллигенция (лидеры Эльдар Шенгелая, в настоящее время заместитель председателя парламента и Лана Гогоберидзе, в настоящее время председатель фракции «Мокалаке»).

6. «Красные директора» (лидер Зураб Цкитишвили, в настоящее время член парламента).⁸⁹

Последняя организация стремилась превратиться из массового движения в партию, имеющую сильные структуры. После длительных дебатов и колебаний из право влево СГГ провозгласил социалистическую идеологию в качестве партийной идеологии. В то же время происходила борьба за лидерство в партии. Первыми жертвами этой конфронтации стали бывший председатель Тбилисской организации СГГ Гия Жоржолиани и его сторонники.

В ходе периода партийной структуризации наиболее активной фигурой был З. Жвания (в то время генеральный секретарь СГГ). Это не удивительно, так как по сравнению с другими политическими партиями партия «зеленых» смогла создать сильную и эффективную партийную структуру. Соответственно, ясно, что опыт управления такого типа организацией в современных условиях дает бывшим «зеленым» преимущества по сравнению с интеллигенцией, с организацией «Тбилисели» (лидеры которой не обладают подобным опытом) и, что удивительно, даже по сравнению со старыми партийными функционерами (опыт которых оказался бесполезным даже в «полуоткрытом обществе»). После поражения внутри партии экс-коммунисты переместились в правительство и там создали лобби для своих старых партнеров — «красных директоров». В последнее время бывшие «зеленые» и их сторонники играют в целом ведущую роль в СГГ и в парламенте. Достаточно сказать, что эта группа представлена председателем парламента З. Жвания, а также большей частью председателей временных и постоянных комитетов.

Группа «красных директоров» включает в себя бывшую элиту Коммунистической партии и руководителей крупных государственных и полугосударственных предприятий, которые монополизировали или контролируют такие сферы, как производство энергии, нефтяной бизнес, экспорт вина, внутреннюю торговлю. К числу последних относятся, например, такие организации как «Самеба» (Г. Ткемаладзе), «Georgantranzoil» (А. Сакварелидзе), «Сакэнерго», «TELAS». Чисто политические амбиции этой группы существенно меньше по сравнению с амбициями бывших «зеленых», для которых политическая власть является источником экономических привилегий. В настоящее время обозреватели все чаще и чаще говорят о возможной связи между ними и «красными директорами» вне партии, которые призывают к проведению «умеренной» экономической реформы, вразрез с рекомендациями МВФ, Всемирного банка и официальной экономической политикой грузинского правительства. Сторонники этой позиции требуют от правительства пересмотреть налоговую политику и восстановить разнообразные фискальные и экономические привилегии.⁹⁰

Представители интеллигенции в СГГ не обладают ни сильной организационной (как бывшие «зеленые»), ни финансовой (как «красные директора») базой. Их «капитал» опирается на личную известность в культурной жизни или в научной деятельности в прошлом. Проведенные в политической сфере годы не способствовали росту их популярности: чем дольше они остаются в политике, тем более очевидными

---

⁸⁹ См. «Дилис газети», 17-24 декабря 1993 г.

⁹⁰ Там же.

становятся их политическая негибкость и дилетантизм. Кроме того, люди постепенно забывают об их достижениях в сфере основной деятельности — в театре, кинематографии, поэзии и др. Все это снижает их рейтинг, и они становятся все более и более зависимыми от планов и политической воли других политических деятелей, в данном случае от президента.

Несмотря на напряженность между этими группами, СГГ представляет собой политически наиболее сильную организацию в Грузии. Однако учитывая тот факт, что единственным фактором, объединяющим эту группу, все еще является оказание совместной поддержки политике Э. Шеварднадзе, большинство обозревателей предсказывают возникновение серьезных конфликтов внутри этой партии, которые могут вызвать ее раскол на несколько частей.

3.2. Модернизация органов власти

Конституция 1995 г. принципиальным образом изменила систему управления Грузией. В настоящее время система управления страной базируется на четырех уровнях: центральном, региональном, районном и местном. На центральном уровне Грузия избрала так называемую американскую модель, в основе которой — избираемый на пять лет президент, который является главой государства и главой исполнительной власти; подчиненное президенту правительство; избираемый на четыре года парламент — высший представительный орган, а также судебная власть, включающая Верховный суд и Конституционный суд.

3.2.1. Президент и исполнительная власть

Исполнительную власть в Грузии можно подразделить на четыре уровня: президент, правительство, государственные организации (ГО), государственные экономические организации (ГЭО).

Президент

По сравнению с «Законом о государственной власти», принятым Государственным советом Грузии в 1993 г., Конституция 1995 г. расширила сферу компетенции президента Грузии.⁹¹ Президент получил возможность оказывать большее воздействие на формирование правительства: по согласованию с парламентом он определяет структуру правительства и назначает министров; он назначает первых заместителей министров на основе рекомендаций Государственного министра и практически обладает полным контролем за деятельностью правительства. Министры подотчетны только президенту, и он имеет исключительное право освобождать их от должности (для сравнения, парламент имеет право освободить министра от должности только в порядке импичмента и лишь за нарушение Конституции, государственную измену или совершение иного преступления, предусмотренного уголовным кодексом). Более того, в дополнение к контрольным функциям исполнительной власти, президент имеет право вмешиваться в законодательный процесс. В частности, в верхнюю палату парламента — сенат — кроме избранных в него членов входят пять сенаторов, назначаемых Президентом. Помимо новых полномочий, президент сохраняет и старые права:

– назначать и освобождать от должности региональных полномочных представителей, руководителей регионов, членов Совета безопасности, главнокомандующих, глав государственных департаментов, руководителей основных департаментов, руково-

⁹¹ В 1993 г. пост президента назывался Председатель парламента – Глава государства.

дителей государственных инспекций и департаментов, руководителей государственных корпораций, холдинговых компаний и государственных концернов;

– назначать по согласованию с парламентом послов и других дипломатических представителей Грузии, приостанавливать деятельность местных и других территориальных органов власти или распускать их;

– назначать президента Национального банка Грузии, учитывая рекомендации членов Совета Национального банка;

– рекомендовать кандидатуры председателя парламента Грузии и судей Верховного суда, Генерального прокурора, а также членов Совета Национального банка;

– представлять на рассмотрение парламента проект государственного бюджета;

– одобрять структуру вооруженных сил Грузии.

Кроме того, президент является Верховным главнокомандующим вооруженными силами Грузии и определяет внешнюю политику Грузии. Он также играет важную роль в законодательной деятельности, имеет право законодательной инициативы (по требованию президента парламент должен обсудить предложенный им документ в первоочередном порядке), обладает правом вето. Для того, чтобы преодолеть вето президента, парламент должен принять свое решение большинством в 3/5 голосов от списочного состава парламента. Президент может послать принятый парламентом закон в Конституционный суд. Президент имеет право по собственной инициативе или по требованию не менее двухсот тысяч избирателей объявить референдум (парламент Грузии по собственной инициативе не имеет право объявить референдум), а также созвать внеочередное заседание парламента.

Правительство

Правительство представляет собой консультативный орган при президенте и состоит из государственного министра и министров. В соответствии с законом «О структуре и деятельности исполнительной власти», президент посредством государственной канцелярии, возглавляемой государственным министром, координирует деятельность исполнительной власти, ее отношения с законодательной и судебной властью.⁹² На практике государственная канцелярия часто играет роль различных министерств и исполняет функции «теневого правительства», что с точки зрения оппозиции представляет собой опасность для баланса власти, поскольку государственная канцелярия находится вне контроля парламента.

Министерства создаются для «осуществления государственного управления определенными сферами жизни».⁹³ Министерства возглавляются министрами, которые независимы в пределах своей компетенции. Однако независимость министров проблематична, если учесть, что первый заместитель министра назначается президентом по рекомендации государственного министра, а заместители министров назначаются соответствующим министром лишь по согласованию с государственным министром.

Другие органы

Государственные организации играют роль министерств в регулировании более широких сфер жизни общества. Эту группу можно подразделить на три группы: государственные департаменты, главные департаменты и государственные инспекции. Пока не существует хорошо разработанной юридической базы, которая бы четко объясняла различия между организациями, входящими в эту группу, а также между государственными организациями и министерствами (если не считать того факта, что

---

⁹² Закон о структуре и деятельности исполнительной власти, статья 2.

⁹³ Конституция Грузии, глава IV, статья 81, параграф 2.

председатели государственных организаций прямо назначаются президентом и не являются членами правительства). Это создает много неувязок и двусмысленных ситуаций, когда неясно, какая организация отвечает за конкретную экономическую или социальную сферу.

Государственные экономические организации включают в себя департаменты, корпорации, государственные концерны и государственные холдинговые компании, которые «принадлежат к исполнительной власти и выполняют культурно-экономические функции и функции по управлению»⁹⁴.

В настоящее время в Грузии функционирует 20 министерств, 10 государственных департаментов, 2 главных департамента, 1 государственная инспекция, 4 корпорации, 8 департаментов, 1 государственный концерн и 1 государственная холдинговая компания.

Существуют различные оценки функционирующей в Грузии структуры исполнительной власти. Лидеры НДП, радикальная оппозиция и некоторые независимые обозреватели и политические аналитики считают, что расширение президентской власти может быть опасным для баланса различных ветвей управления и выводит деятельность исполнительной власти за рамки парламентского контроля. Кроме того, они утверждают, что исполнительная власть утратила столь необходимую в процессе трансформации гибкость. По их словам, ликвидируя пост премьер-министра и преобразуя кабинет министров в консультативный орган при президенте, авторы конституции лишили выборные органы (президента и парламент) возможности выжить в ситуации экономического, политического или социального кризиса, то есть избежать проведения досрочных выборов за счет отправки в отставку премьер-министра и его кабинета, ответственного за возникновение кризиса⁹⁵. В результате «все более или менее серьезные ошибки исполнительной власти теоретически могут привести к досрочным президентским выборам».⁹⁶

В ответ на критику авторы и сторонники Конституции заявляют, что ответственность президента также возросла. В частности, ликвидируя пост премьер-министра, новая конституция ликвидировала буфер между президентом и исполнительной властью, и теперь президент в полной мере ответственен за деятельность правительства. По их словам, эти изменения были необходимы, поскольку необходимо было повысить эффективность деятельности исполнительной власти, так как «предшествующие реформы, проводившиеся Э. Шеварднадзе, в ряде министерств и департаментов блокировались, и необходимо было ввести прямой контроль»⁹⁷. К тому же действующее законодательство дает возможность президенту сформировать настоящую правительственную команду, а не теневой кабинет.

Однако практика вступила в противоречие с этими утверждениями. Сформированное после ноябрьских выборов 1995 г. правительство и исполнительная власть в целом стали логическим продолжением прежних структур, и так же как и раньше, их можно охарактеризовать как механическое соединение различных людей, а не как объединенную команду, действующую под руководством президента. Можно подразделить представителей исполнительной власти на три различные группы:

⁹⁴ Закон о структуре о деятельности исполнительной власти, статья 8.

⁹⁵ Необходимо, однако, упомянуть, что, в отличие от стран Балтии, в Грузии этот метод не использовался. В течение пяти лет, прошедших после первых свободных выборов, в Грузии сменилось только три премьер-министра, и их смена была обусловлена скорее политическими, чем экономическими и социальными причинами.

⁹⁶ См. *Комментарии к Конституции*, «Резонанси», 28 сентября 1995 г.

⁹⁷ Там же.

Сторонники жесткой линии, отрицательно относящиеся к любым реформам. Сюда входят пророссийски ориентированный министр обороны Вардико Надибаидзе, министр по делам связи и почты Фридон Инджия и министр государственной безопасности Шота Квирая. Они не могут остановить все реформы, но стремятся противодействовать им по крайней мере в сфере своей ответственности (см. ниже).

«Умеренные реформаторы». В эту группу входят государственный министр Николоз Лекишвили, министр сельского хозяйства и пищевой промышленности Бакур Гулуа, министр финансов Давид Якобидзе. Эти министры отрицательно относятся к рекомендациям МВФ, Всемирного банка и к официальной экономической политике грузинского правительства и призывают к «мягким и постепенным реформам». Сторонники этой позиции требуют пересмотреть налоговую политику, восстановить различные фискальные и экономические льготы, замедлить темпы проведения реформ в аграрной сфере (что означает защиту все еще существующих колхозов), предоставить государственную поддержку традиционным грузинским производствам, таким как виноделие.⁹⁸ Многие обозреватели рассуждают о возможности их блокирования с так называемыми «красными директорами» или «новой крупной буржуазией».

Реформаторы, защищающие рекомендации МВФ. Эта группа включает в себя министра экономики Владимира Папаву, помощника президента по экономическим вопросам Темура Базилия и президента Национального банка Грузии Джавахишвили.

Гетерогенный состав исполнительной власти можно объяснить тем, что Э. Шеварднадзе хотел добиться баланса внутри элит и дать возможность участвовать в правительстве каждой группе интересов. Поддерживая баланс между этими группами, он предотвращает усиление какой-либо одной из них, что могло бы оказаться опасным для его власти. В результате президент всегда имеет под рукой партию, которая поможет ему разоблачить другую группу, как это уже произошло в случае со сторонниками бывшего премьер-министра Т. Сигуа и министра обороны Т. Китовани, а также с военизированной организацией Мхедриони.⁹⁹

3.2.2. Парламент

В соответствии с Конституцией «после создания на всей территории Грузии надлежащих условий и формирования органов местного самоуправления парламент Грузии будет состоять из двух палат — совета республики и сената».¹⁰⁰ Совет республики избирается по пропорциональной системе выборов. Сенат должен состоять из членов, избранных в Абхазии, Аджарии и других территориальных единицах Грузии, а также из назначенных президентом пяти сенаторов. В настоящее время парламент состоит из 150 членов, избранных по пропорциональной системе, и 85 членов, избранных по мажоритарной системе.

Парламент выполняет главным образом законодательные функции. Кроме законодательной деятельности, в функции парламента входит:

- утверждение назначенных президентом послов и других дипломатических представителей Грузии, членов совета Национального банка, председателя Верховного суда и судей Верховного суда;
- выборы трех членов Конституционного суда;
- официальное обращение к министрам и другим членам исполнительной власти с запросами и организация комитета по расследованию;

⁹⁸ «Резонанси», 20 мая 1995 г.

⁹⁹ Tsereteli, I., *Country update: Seeking stability under Shevardnadze*, «Transition», vol. 2, No. 15, 1996.

¹⁰⁰ Конституция Грузии, глава I, статья 4, параграф 1.

– возбуждение вопроса об отрешении президента, а также министров, председателя Верховного суда, Генерального прокурора, председателя Контрольной палаты и президента Национального банка от должности в порядке импичмента в случае нарушения Конституции, государственной измены или других преступлений, предусмотренных уголовным кодексом;

– направление в Конституционный суд нормативных актов, полученных от президента (для этого требуется согласие 1/5 списочного состава парламента).

В настоящее время в структуру парламента входят следующие подразделения: «член парламента, фракция, комитет, бюро, заместитель председателя, председатель»¹⁰¹.

В соответствии с Конституцией и регламентом парламента гарантируется неприкосновенность члена парламента в течение срока его полномочий, и никто не имеет права лишить его мандата. Члены парламента имеют право объединяться во фракции; число членов фракции должно быть не менее десяти. Постоянные комитеты создаются для «предварительной подготовки законодательных актов, оказания помощи в реализации принятых решений, осуществления контроля за органами, подотчетными парламенту».¹⁰² Бюро парламента создается для «организации работы парламента»; в него входят председатель парламента, заместители председателя, председатели парламентских комитетов и председатели фракций¹⁰³. Председатель парламента — второе лицо в политической иерархии Грузии; он «руководит работой парламента, гарантирует свободу высказываний, подписывает парламентские документы, созывает очередные и внеочередные сессии парламента и замещает президента, если он не в состоянии более выполнять своих функций или после импичмента президента».¹⁰⁴ В соответствии с Конституцией и регламентом парламента представители каждой фракции и группы членов парламента из Аджарии и Абхазии являются заместителями председателя парламента.

Первая сессия нового парламента состоялась 25 ноября 1995 г. К этому времени было зарегистрировано четыре фракции, в том числе «Мокалаке» («Гражданин») — 126 членов (члены парламента от СГГ, несколько независимых членов и члены мелких партий), «Эрвнул-демократеби» («Национал-демократы») — 34 члена, «Агордзинеба» («Возрождение») — 31 член и «Абхазети» — 12 членов. Председателем парламента был избран генеральный секретарь СГГ Зураб Жвания. Председателями всех парламентских комитетов (кроме одного) стали члены СГГ; председателем комитета по миграции стал Гурам Шарадзе (ВСВ).

Деятельность действующего парламента можно в целом оценить позитивно. Он без особых проблем одобрил состав правительства Грузии и законы о бюджете 1996 и 1997 гг. Оба эти вопроса вызывали большие проблемы в предшествующем парламенте. За один год, прошедший после выборов, парламент одобрил более 60 законов, среди которых такие важные как закон о земле, дополнения к закону о Национальном банке Грузии, закон о банковской системе и закон о Конституционном суде.¹⁰⁵ В отличие от предшествующего парламента, в ныне действующем существует стабильное большинство, которое основывается на одной фракции. Отношения между парламентом и президентом также могут быть названы конструктивными. Однако более глубокий анализ политической ситуации не выглядит столь оптимистично.

¹⁰¹ Регламент парламента, статья 2.

¹⁰² Конституция Грузии, глава III, статья 56, параграф 1.

¹⁰³ Конституция Грузии, глава III, статья 57, параграф 1.

¹⁰⁴ Конституция Грузии, глава III, статья 55, параграф 2; глава IV, статья 76, параграф 1.

¹⁰⁵ См. «7 дге», 21-28 августа 1996 г.

После выборов большинство аналитиков предсказывало, что сторонники Шеварднадзе без труда смогут сотрудничать друг с другом и контролировать парламент. Предшествующий год продемонстрировал, что более или менее оправдалась только вторая часть этих предположений. Личные амбиции, а также серьезные различия во взглядах на экономическую политику лидеров фракций, поддерживающих Э. Шеварднадзе, стали серьезной проблемой.¹⁰⁶ Значительная часть членов парламента от СГГ полностью или частично поддерживает предложенный МВФ комплекс мер экономической политики, в то время как лидеры фракций «Мажоритарная», «Избиратель» и некоторых других групп, входящих в СГГ, занимают позицию, более близкую к позициям так называемых умеренных реформаторов. К тому же Вахтанг Гогоуадзе (бывший спикер парламента, а в настоящее время лидер фракции «Избиратель»), Шалва Нателашвили (бывший глава парламента по судопроизводству) и бывший вице-спикер парламента Вахтанг Рчеулишвили (оба из фракции «Мажоритарная») надеялись занять в новом парламенте ведущие позиции. Все они были уверены, что они сами и их партии (избирательный блок «Танадгома» («Поддержка»), «Государственность» и социалистические партии) станут основной опорой для Э. Шеварднадзе в парламенте. Их надежды базировались на выраженной в устной форме поддержке главы государства.¹⁰⁷ К их сожалению, этим надеждам не суждено было реализоваться: их партиям не удалось преодолеть 5%-ный барьер, а сами лидеры попали в парламента лишь с небольшим числом членов партии и только во втором туре голосования. В результате они были вынуждены играть второстепенную роль.

Однако им удалось объединить вокруг себя большинство независимых членов парламента. Общй антагонизм по отношению к лидерам СГГ, в особенности к бывшим «зеленым», лишь способствовал этому. Причины антагонизма также были общими — большинство независимых членов парламента стремились, используя вою популярность, получить власть на местах, а местные лидеры СГГ были досадной помехой в достижении этой цели.

Кроме того, СГГ нельзя охарактеризовать как однородную партию, поскольку внутри фракции действует ряд отдельных политических деятелей и существует множество различных идеологически ориентированных групп. Наиболее влиятельные из них — «Мствапеткопхилеби» (бывшие «зеленые») и их сторонники (большинство из которых являлись лидерами молодежных и студенческих движений в 1988-1991 гг.), интеллигенция и так называемые «красные директора». Эти фракции СГГ поддерживают различные группы исполнительной власти. Бывшие зеленые восприняли идеи концепции устойчивого развития, на основе которой они сформировали свою программу СГГ (см. ниже). Их позиция близка позиции министра экономики В. Папавы и президента Национального банка Грузии Джавахишвили. Другая фракция СГГ, «Красные директора», включает в себя бывших номенклатурных работников коммунистической партии, которые в настоящее время стали управляющими крупных государственных и полугосударственных предприятий. Они сотрудничают с «умеренными» из исполнительной власти, призывающими к проведению «постепенных реформ».

Несмотря на то, что в СГГ всегда существовали внутренние трения, после выборов трем его основным группам (бывшим «зеленым», интеллигенции и «красным ди-

---

¹⁰⁶ См. Интервью с З. Жвания, «Резонанс», 24 июня 1996 г.

¹⁰⁷ На практике в ходе своей президентской кампании Э. Шеварнадзе не демонстрировал симпатий в отношении какой-либо одной партии. На различных этапах своей кампании он посетил съезды всех более или менее значительных партий лагеря своих сторонников и произнес на них приветственные речи. Однако лишь Союзу граждан Грузии (председателем которого был в свое время сам Э. Шеварнадзе) удалось в общественном восприятии создать представление о себе как о его «настоящем стороннике».

ректорам») удавалось мирно сосуществовать, по крайней мере, на взгляд внешних обозревателей. Временное перемирие было нарушено лишь в июле 1996 г. Первой жертвой нападения молодых представителей бывших «зеленых» и другой «молодежи» (как часто называют молодых сторонников З. Жвания политические оппоненты и журналисты) стала Нестан Киртадзе (в то время политический секретарь СГГ). Под давлением этой группы она была вынуждена уйти в отставку со своего поста и позднее покинула фракцию и партию. Учитывая энергию молодых политиков и амбиции их лидеров, можно ожидать, что такие атаки против других групп в будущем будут продолжаться.

В настоящее время раскол в лагере сил, поддерживающих Э. Шеварднадзе, стал очевидным. Наиболее острая борьба развернулась между СГГ и Социалистической партией. Сейчас СГГ и Социалистическая партия Грузии борются не только за поддержку президента, но также и за сохранение своих позиций на левом фланге политического спектра. Здесь они вынуждены бороться за социалистическую идеологию, за социальную базу (пенсионеров, негрузинское население, социально незащищенных людей), за поддержку бизнесменов, за место в Социнтерне (в котором страна может быть представлена только одной партией), за внешнюю помощь и самое главное — за право называться прямым преемником действующего президента Грузии.

Необходимо подчеркнуть, что до сентября 1996 г. противодействующие группы не были одинаково сильны. Ни одна из перечисленных выше фракций не могла в одиночку противостоять гегемонии СГГ. Единственным правильным решением была организация межфракционной коалиции, и в начале сентября В. Рчеулишвили объявил о создании такой коалиции.¹⁰⁸ Обозреватели предполагают, что коалиция может быть поддержана частью фракции «Абхазети» («Абхазия»). Основной причиной конфронтации между фракцией «Абхазия» и СГГ являются различия в подходах к решению абхазской проблемы. Члены парламента от фракции «Абхазия» считают, что военные методы «более приемлемы для урегулирования конфликта в Абхазии», в то время как лидеры СГГ и президент отдают предпочтение мирным переговорам и международному давлению.

Конфликт внутри СГГ и консолидация его противников заставит бывших «зеленых» искать в парламенте новых союзников. К числу других фракций грузинского парламента относятся «Имеди» («Надежда»), «Агордзинеба» («Возрождение»), «Эровнул демократеби» («Национал-демократы»), «Эровнул демократиули партия» (Национально-демократическая партия) и партийная группа «Картвел традиционалистка кавшири» (Союз грузинских традиционалистов). Наиболее вероятен диалог с фракцией «Возрождение». Всегрузинский союз за возрождение (ВСВ), на основе которого была создана фракция, уже имеет опыт коалиций с СГГ, в частности со сторонниками председателя парламента. В ходе выборов в Верховный совет Аджарской АР (22 сентября 1996 г.) эти партии сформировали блок и получили абсолютное большинство мест.¹⁰⁹ К тому же, кроме представителей СГГ, только представитель «Возрождения» был избран председателем парламента. Все это может способствовать диалогу между бывшими «зелеными» и лидерами «Возрождения». Тем не менее, часть обозревателей подчеркивает, что позиция «Возрождения» целиком зависит от его председателя, харизматического лидера Аджарской АР Аслана Абашидзе. Соответственно, успех переговоров целиком и полностью зависит от личных отношений между З. Жвания и А. Абашидзе, а также от отношения Э. Шеварднадзе к А. Абашидзе.

¹⁰⁸ См. «Резонанси», 4 сентября 1996 г.

¹⁰⁹ См. «7 дге», 23-30 сентября 1996 г.

Другим возможным партнером является фракция «Имеди» («Надежда»), в которую входят только независимые парламентарии и которая характеризуется отсутствием четкой идеологии, политической линии и политического имиджа. Соответственно, в обмен на определенное политическое положение и власть они легко могут вступить в коалицию со сторонниками З. Жвания. Они также не имеют заметного лидера, который мог бы составить конкуренцию председателю парламента.

Оппозиция не может извлечь политической выгоды из противоречий внутри лагеря сторонников Э. Шеварднадзе, поскольку ее представители в парламенте не обладают достаточным весом и разобщены. Это связано с глубоким кризисом в центристских политических силах Грузии. Проявления этого кризиса можно было наблюдать даже до выборов. Однако поражение на выборах дало новый дополнительный импульс развитию этого кризиса. Сразу же после выборов Объединенная республиканская партия распалась на три слабые организации. Непосредственно после этого Союз грузинских традиционалистов повел наступление на нескольких ведущих лидеров (среди них на Т. Базилия, который в настоящее время является помощником президента по экономическим вопросам и руководителем подразделения по экономической реформе) и их сторонников, обвинив их в «слишком тесных связях с лагерем Э. Шеварднадзе»¹¹⁰. Последним аккордом стал раскол Национально-демократической партии. Последнее событие чрезвычайно важно, так как НДП заняла на выборах второе место и стала единственной центристской партией, имевшей фракцию в парламенте, и, следовательно, ее представители были избраны заместителями председателей некоторых комитетов.¹¹¹ Однако после раскола многие из них переместились во фракцию «Национал-демократов» (лидер М. Гиоргадзе), которая присоединилась к лагерю национал-радикалов. Таким образом, представители центристских сил в парламенте, которые и до того были не слишком сильны, стали почти незаметными.

3.2.3. Судебная власть

Судебная власть в Грузии подразделяется на две ветви. Правосудие осуществляется системой судов общей юрисдикции на трех уровнях: верховном, районном и местном. Верховный суд осуществляет надзор за исполнением правосудия. Председатель и судьи Верховного суда избираются парламентом по представлению президента на десятилетний срок. Судьи других уровней также назначаются на десятилетний срок, независимы в своей деятельности и подчиняются только Конституции и закону»¹¹². Судьи неприкосновенны, и любая попытка воздействовать на судью или вмешательство в его деятельность карается по закону.

Конституционный контроль осуществляется Конституционным судом. В Конституционный суд входят 9 судей, каждый из которых избирается на 10 лет: трех членов суда назначает президент Грузии, трех членов избирает парламент, трех членов назначает Верховный суд. Члены Конституционного суда избирают из своего состава сроком на 5 лет председателя Конституционного Суда. Создание Конституционного суда является первым важным шагом на пути реформирования системы судебной власти. Тем не менее система судебной власти все еще остается наиболее слабой и наиболее консервативной и подверженной коррупции ветвью власти в Грузии. Сеть судов общей юрисдикции и прокуратур все еще функционирует в рамках старых коммуни-

---

¹¹⁰ См. интервью с А. Асатиани (председателем СГТ), «Резонанси», 20 декабря 1995 г.

¹¹¹ В соответствии с регламентом парламента, представители каждой из фракций, существующих на день открытия первой сессии, должны быть избраны заместителями председателя парламента, и каждая фракция имеет своих представителей в комитетах в соответствии с числом членов парламента.

¹¹² Конституция Грузии, глава V, статья 84, параграф 1.

стических структур. Они чрезвычайно зависимы от воли политических элит и часто используются как политические инструменты (дело против независимой телевизионной станции «Рустави-2» представляет собой лишь один из многочисленных примеров).¹¹³ С другой стороны, Конституционный суд сейчас только переживает период формирования и не может серьезно воздействовать на политическую жизнь в стране.

3.2.4. Государственные финансовые и контрольные учреждения

Национальный банк

Процесс формирования двухуровневой банковской системы в Грузии завершился в 1995 г. принятием закона «О коммерческих банках и дополнениях к закону о Национальном банке Грузии». Верхний уровень этой системы представлен Национальным банком Грузии, а коммерческие банки формируют ее нижний уровень.

Новое законодательство повысило независимость НБГ. Ни законодательная, ни исполнительная власть не имеют права вмешиваться в деятельность НБГ, за исключением тех случаев, когда политика НБГ не обеспечивает реализацию банком его основных функций (см. ниже). С этой точки зрения чрезвычайно важны положения о назначении руководителей НБГ. Правление НБГ избирается парламентом по представлению президента сроком на 7 лет, что резко повышает степень их независимости. Новый закон резко сокращает возможности участия НБГ в покрытии бюджетного дефицита и в предоставлении льготных кредитов государственным организациям и государственным предприятиям.

К числу основных функций НБГ относятся: проведение монетарной и курсовой политики, а также надзор за деятельностью коммерческих банков. Основной целью монетарной политики является поддержание стабильности цен. Основной целью надзора за деятельностью коммерческих банков является поддержание их финансовой стабильности. Департамент надзора НБГ выполняет свои функции на основании норм осторожного поведения. В последнее время эти нормы выполняются только новыми коммерческими банками, а бывшие государственные банки не в состоянии этого делать.

Однако, несмотря на эти недостатки, за последние два года НБГ удалось достичь значительных результатов, в частности, стабилизировать курс национальной валюты, сократить гиперинфляцию и способствовать улучшению общего экономического положения страны.¹¹⁴

Контрольная палата

Контрольная палата обеспечивает надзор за использованием и расходованием государственных средств, распределением государственного капитала и других фондов. Контрольная палата также имеет право проверять деятельность других государственных органов финансово-хозяйственного контроля, представлять парламенту предложения по совершенствованию налогового законодательства. Однако на практике Контрольная палата исполняет только первую из этих функций, то есть проверяет государственные предприятия и бюджетные организации.

Председатель Контрольной палаты назначается парламентом по представлению президента сроком на 5 лет. Контрольная палата является независимым в своей дея-

¹¹³ См. «Transition», Vol. 2, No. 8, 19 April 1996.

¹¹⁴ Tsereteli, I., *Country update: Seeking stability under Shevardnadze*, «Transition», vol. 2, No. 15, 1996.

тельности органом и подотчетна парламенту, хотя на практике исполнительная власть, в частности президент, часто вмешивается в ее деятельность.¹¹⁵

3.3. Реформа административно-территориального деления

На этапе перестройки в бывшем СССР повсеместно начался процесс децентрализации. Часть властных функций была передана из центра на республиканский уровень и ниже, на уровень автономных республик, районов и местных органов власти. В Грузии этот процесс достиг своего пика в марте 1991 г., когда проводились первые (и пока последние) выборы в органы местного самоуправления. В районах и на местном уровне были избраны органы самоуправления (*гамгеоба*), а позднее были избраны их руководители (*гамгебели*). Постепенно часть финансовых, экономических и политических функций переместилась из Тбилиси к *гамгеоба*. Однако этот процесс вскоре был остановлен введением института префектов, назначаемых непосредственно президентом и подотчетных только ему. Они монополизировали всю экономическую и политическую власть на местном и районном уровне.

Процесс децентрализации государственной власти продолжился только после падения режима Гамсахурдия, когда, используя слабость центрального правительства, местные элиты начали выполнять политические и особенно экономические функции. В частности, они стали назначать директоров государственных предприятий, приступили к неофициальному сбору налогов и даже ввели некоторые новые «налоги». Это создавало картину хаотической децентрализации. Гражданская война и развал экономической системы лишь способствовали развитию этого процесса.

После 5 ноября 1992 г. вновь избранный глава государства и парламент попытались ввести эти изменения в законодательные рамки. В соответствии с историческими традициями и действием социально-экономических факторов Грузия была разделена на девять регионов (*мхареоби*). Однако в то же время была сохранена старая районная структура и автономные республики. Это создало прецедент двойственности власти, когда обе властные структуры — районные руководители и региональные уполномоченные — были наделены одинаковыми объемами прав и функций. Это приводило к конфликтным ситуациям.

Статус региона по отношению к автономной республике так и не определен до сих пор. Законы о местном самоуправлении и о регионах, проекты которых были разработаны парламентской комиссией в 1994 г., не были приняты ни предыдущим, ни действующим парламентом. Президент и его сторонники утверждают, что без определения статуса и прав Абхазской АР (что в настоящее время невозможно) бессмысленно завершать реформу административно-территориального деления. В результате принятие законов было отложено. Более того, в Конституции Грузии нет главы об административно-территориальном устройстве и определяются только сферы, которые находятся в ведении центрального правительства. Законодательный вакуум частично восполняется указами о назначении региональных уполномоченных и о местных органах власти, принятыми Государственным советом в 1991 г., а также положениями об отдельных регионах, муниципалитетах и районах.

В настоящее время в состав Грузии входят две автономные республики и девять регионов. Автономные республики (Абхазия и Аджария) имеют свои собственные

---

¹¹⁵ Например, в августе 1996 г. президент отменил решение Р. Шавишвили (председателя Контрольной Палаты) об освобождении от должности его заместителя за коррупцию. В качестве протеста Шавишвили объявил о своей отставке. Однако благодаря вмешательству парламента и президента оба остались на своих постах.

конституции, флаги, гимны и гербы. Они являются автономными в принятии решений, не относящихся к компетенции центрального правительства. Верховным представителем и законодательным органом автономной республики является Верховный совет, избираемый всем населением. Председатель Верховного совета является главой автономной республики. Исполнительные функции берет на себя Совет министров, избираемый Верховным советом. Выборы в Аджарской АР состоялись 22 сентября 1996 г.

Во главе каждого региона стоит региональный уполномоченный президента и его администрация. Уполномоченный призван координировать деятельность районных и местных органов власти, контролировать исполнение принятых парламентом и президентом законов, а также представлять на нижних уровнях интересы центрального правительства. В настоящее время нет ни одного закона, который регулировал бы структуру, обязанности и права уполномоченных и их администраций. В результате каждый регион имеет свой собственный статус, а права и обязанности региональных администраций несколько различаются от одного региона к другому.

Исполнительные функции низших территориальных звеньев власти исполняются районными и местными руководителями (*гамгебели*), а также мэрами крупных городов (Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Рустави, Поти и др.), назначаемыми президентом.

Несмотря на тот факт, что уполномоченные и главы районных и местных органов власти назначаются на центральном уровне, введение этих постов можно рассматривать как существенный шаг на пути к децентрализации в Грузии. Дело в том, что перед назначением президент, по крайней мере формально, должен принять во внимание общественное мнение, а также рекомендации политических партий региона. Соответственно, уполномоченный подотчетен не только президенту, но также и общественности региона. Однако на практике большинство уполномоченных являются приезжими из Тбилиси и имеют слабое представление о своем регионе. Это часто создает конфликты между уполномоченными и районными и местными руководителями, чему способствует и неразработанная законодательная база. Ситуация усугубляется тем, что между районными и местными руководителями, с одной стороны, и уполномоченными, с другой, существуют возрастные различия, а также различия в уровне образования. Большая часть районных и местных руководителей — это представители старой местной номенклатуры, в то время как значительная часть уполномоченных — это молодые люди, выходцы из национально-освободительного движения.

4. Выводы

Анализируя опыт Грузии в построении независимого демократического государства и рыночной экономики, можно сделать следующие выводы:

Переход к демократии не является простым, однородным процессом и не всегда, особенно на первом этапе, приводит к стабильности и прогрессу в экономической сфере. Более того, «демократия, особенно новая, не всегда стабильна, всегда возможно ее перерождение в авторитарный режим, и даже относительно развитая страна может столкнуться с экономическим спадом».¹¹⁶ Грузия является прекрасным примером этого: будучи одной из наиболее богатых республик бывшего Советского Союза, через четыре года она оказалась в числе самых бедных стран региона. Лишь в 1994 г. в экономике Грузии начала проявляться признаки улучшения. При содействии МВФ

¹¹⁶ Misztal 1990, p. 151.

грузинское правительство остановило гиперинфляцию, произвело либерализацию экономики, ввело стабильную и свободно конвертируемую валюту и сформировало новые рыночные институты. НБГ стал независимым органом с четко определенными функциями и ответственностью за их выполнение. Министерство финансов начало контролировать исполнение бюджета. Государственные расходы были резко снижены. Была упрощена налоговая система, а налоговые ставки снижены. В результате осуществления реформ прекратился экономический спад и началось восстановление экономики. В 1995 г. впервые после обретения независимости был отмечен рост реального ВВП. В 1996 г. темпы роста возросли. Продолжается процесс приватизации. Практически завершена малая приватизация (почти 89% мелких предприятий перешли в частные руки), завершен и второй этап массовой приватизации.

Тем не менее перед Грузией все еще стоят серьезные экономические проблемы. Значительная часть тяжелой промышленности в новых условиях бесполезна, не наведен порядок на основных железнодорожных магистралях, банковская система слаба и неразвита. Необходимо подчеркнуть, что значительная часть экономических достижений стала возможной благодаря кредитам МВФ. Однако помощь МВФ — временное явление, и в ближайшем будущем правительство Грузии должно повысить уровень собственного обеспечения реформ, что является чрезвычайно трудной задачей. К тому же экономические успехи — лишь одна из сторон трансформации и они в значительной степени зависят от достижений в других областях, особенно в политической сфере. А здесь складывается еще более неясная картина.

Несмотря на серьезные достижения в политической трансформации, трудно сказать, каков будет ее конечный результат. С одной стороны, грузинским лидерам удалось стабилизировать политическую ситуацию в стране, снизить преступность: 1996 г. стал первым годом без политических убийств и политического террора. Парламент принял конституцию и несколько важных законов, таких как закон о земле, о Национальном банке Грузии, о банковской системе, о Конституционном суде и др., рейтинг президента высок и стабилен, страна имеет стабильное правительство. Начался процесс реформирования и децентрализации системы государственного управления. В отличие от некоторых других постсоветских республик, в Грузии оппозиционные партии не запрещены и не преследуются. Постепенно возрастает число независимых газет и журналов, телевизионных станций и институтов гражданского общества.

С другой стороны, все еще остается открытым вопрос о сепаратистских регионах и, следовательно, откладывается формирование нового административно-территориального деления на основе сильных регионов и местного самоуправления. Вся система управления сформирована под одного конкретного человека — Эдуарда Шеварднадзе, и неизвестно, как она будет работать после него, с новым главой государства. Популярность парламента крайне низка¹¹⁷; из-за этого, а также из-за узости сферы своей формальной компетенции парламент не оказывает существенного воздействия на формирование внешней и внутренней политики. Правительство и вся исполнительная власть полностью зависят от президента. Судебная власть только проходит процесс реформирования и практически не оказывает воздействия на политическую жизнь.

Другие факторы, способствующие успешной демократической трансформации (степень объединения элит, развитие политических партий и гражданского общества, а также «возраст» демократии¹¹⁸) также слабы. Институты гражданского общества все еще находятся в зачаточной стадии развития; попытки достичь общенационального

---

¹¹⁷ См. «Резонанси», 12 января 1997 г.

¹¹⁸ Misztal 1990.

соглашения элит или более узкого консенсуса внутри отдельных элит провалились; политические партии крайне мало популярны¹¹⁹ и слабы.

Действие всех этих факторов приводит к тому, что президент и его администрация представляют собой в Грузии доминирующие политические институты. Существование сильной и неконтролируемой президентской власти на начальном этапе демократической трансформации может оказаться опасным для будущих реформ. Основной проблемой является персонификация политической власти, которая воспроизводит популистских и харизматических лидеров. Она также вызывает поляризацию общества и раскалывает политические элиты на сторонников и оппонентов единственного находящегося у власти лидера.¹²⁰ Все эти негативные последствия проявляются в Грузии и могут вызывать сомнения и опасения относительно судьбы слабой и молодой грузинской демократии. Однако тот факт, что население Грузии во время последних президентских и парламентских выборов продемонстрировало стремление построить демократическое плюралистское общество, отвергнув кандидатов от коммунистов и других тоталитарных партий, появление первых признаков формирования гражданского общества и свободных средств массовой информации, существование политических партий, демократический имидж президента Грузии и последние экономические достижения позволяют высказать осторожные надежды относительно перспектив развития Грузии.

---

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

Приложение I

Президентские выборы в Грузии

Выборы президента Грузии

Дата	26 мая 1991 г.
Число кандидатов	6
Кандидаты и полученные ими голоса:	
З. Гамсахурдия (Круглый стол — Независимая Грузия)	82%
В. Адавадзе (Союз национального соглашения и возрождения Грузии)	6%
Остальные кандидаты (четверо)	12%

Выборы председателя парламента Грузии

Дата	11 октября 1992 г.
Число кандидатов	1
Кандидаты и полученные ими голоса:	
Э. Шеварднадзе	95%

Выборы президента Грузии

Дата	5 ноября 1995 г.
Число кандидатов	6
Кандидаты и полученные ими голоса:	
Э. Шеварднадзе (Союз граждан Грузии)	75%
Дж. Патиашвили	13%
Остальные кандидаты (четверо)	12%

Парламентские выборы в Грузии

Выборы в парламент Грузии

Дата	февраль 1999 г.
Число мест	130
Партии:	
Социал-демократическая партия	103 места
Национально-демократическая партия	11 мест
Федералисты	8 мест
Социально-революционная партия	5 мест
Армянская партия «Дашнак»	3 места

Выборы в Верховный совет Грузии

Дата	28 октября 1990 г.
Число мест	250 (избрано 246)
Партии и блоки:	
Блок «Круглый стол» (Хельсинкский союз, Общество святого Ильи-праведника, Союз грузинских традиционалистов, Всегрузинское общества Мераба Коставы, Национальный фронт — Радикальный союз, Национально-либеральная партия, Национально-христианская партия)	155 мест
Коммунистическая партия Грузии	73 места
Национальный фронт Грузии	12 мест
Республиканская партия	3 места
Независимые	3 места

Выборы в грузинский парламент

Дата	11 октября 1992 г.
Число мест	235 (150 по партийным спискам; 85 независимых)
Избрано	226 (150 + 76)
Партии и блоки:	
Блок «Мшвидоба» («Мир») (Демократический союз Грузии, Монархистская партия, Всегрузинский союз за возрождение Аджарии, Партия справедливости Грузии, Лига за социальный и экономический прогресс Грузии, Всегрузинская политическая организация «Лемма», Аграрная партия)	29 мест
Блок «11 Октомбери» («11 октября») (Народный фронт Грузии, Христианско-демократический союз Грузии, Республиканская партия, Организация ДАС-и)	18 мест
Блок «Эртоба» («Единство») (Либерально-демократическая национальная партия, Всегрузинская партия за мир и свободу («Афганцы»)	14 мест
Национально-демократическая партия	12 мест
Партия «зеленых» Грузии	11 мест
Демократическая партия	10 мест
Политическая организация «Хартия-91»	9 мест
Союз грузинских традиционалистов	7 мест
Общество Ильи Чавчавадзе	7 мест
Всегрузинское общество Мераба Коставы	5 мест
Партия национальной независимости Грузии	4 места
Социалистическая партия трудящихся Грузии	4 места
Союз за национальное соглашение и возрождение Грузии	4 места
Другие партии (одиннадцать)	16 мест
Независимые	76 мест

Выборы в грузинский парламент

Дата	5 ноября 1995 г.
Число мест	221 (146 по партийным спискам; 75 по мажоритарным округам)
Избрано	221 место
Партии и блоки:	
Союз граждан Грузии	107 мест
Национальная демократическая партия	34 места
Всегрузинский союз за возрождение	31 место
Прочие (восемь)	16 мест
Независимые	33 места

Приложение II

Правительство Грузии

1. Государственный министр	Николоз Лекишвили
2. Министр сельского хозяйства и пищевой промышленности	Бакур Гулуа (Союз реформаторов Грузии)
3. Министр связи и почты	Фридон Инджия
4. Министр культуры	Валерий Асатиани
5. Министр обороны	Вардико Надибаидзе
6. Министр экономики	Владимер Папава (формально СГГ)
7. Министр образования	Тамаз Квачантирадзе
8. Министр охраны окружающей среды и природных ресурсов	Нино Чхобадзе (СГГ)
10. Министр финансов	Давит Якобидзе
11. Министр иностранных дел	Ираклий Менагаришвили
12. Министр здравоохранения	Автандил Джорбенадзе
13. Министр внутренних дел	Каха Таргамадзе
14. Министр юстиции	Тедо Нинидзе
15. Министр по делам беженцев и перемещенных лиц	Валерий Вашакидзе («Общество Ильи Чавчавадзе»)
16. Министр по делам управления государственной собственностью	Автандил Силагадзе
17. Министр по государственным ценным бумагам	Шота Квирая
18. Министр по делам социального страхования, труда и занятости	Тенгиз Газделиани
19. Министр по делам торговли и внешнеэкономических связей	Константин Залдастанишвили
20. Министр по делам транспорта	Гурам Адеишвили
21. Министр по делам урбанизации и строительства	Мераб Чхенкели

Литература

- Бакрадзе, А (1990) *Сакартвелოს მომავალი (Будущее Грузии)*, «Сакартвелო», январь.
- Веллиш, С. (1996) *Грузия: краткий обзор проблем макроэкономической политики*, «Исследования и анализ», № 87, Центр социально-экономических исследований CASE, Варшава.
- Гогсадзе, Г. (1995) *Президентские и парламентские выборы в Грузии: шаг к стабильности?*, Тбилиси, Издательство парламента.
- Гортат, Р. (1996) *Демократия с гор Тянь-Шаня*, «Исследования и анализ», № 99, Центр социально-экономических исследований CASE, Варшава.
- Коридзе, З. (1994) *Сакартвелოს მოძალატე კავშირის დამუდვებელი კრილობიდან (С учредительного конгресса Союза граждан Грузии)*, «7 დე», 10-17 января.
- Сакарტველოს კანონი აგმასრულებელი ხელისუფლების სტრუქტურისა და საკმინობის შესახებ (Закон о структуре и деятельности исполнительной власти)*, «Сакарტველოს Республика», 11 декабря 1995 г.
- Сакарტველოს კონსტიტუცია (Конституция Грузии)*, «Сакарტველოს Республика», 18 октября 1995 г.
- Afanas'ev, Y. V. (1994) *Russian fiasco to escape the totalitarian trap*, «International Herald Tribune», 1 March.
- Aves, J. (1991) *Path to national independence in Georgia 1987-1990*, London, The School of Slavonic and East European Studies.
- Aves, J. (1992) *The rise and fall of the Georgian nationalist movement, 1987-91*, in: Hosking, G.A., Aves, J. and Rucam, P.J.S. *The road to post-communism: Independent political movements in the Soviet Union 1985-91*, London, Pinter, pp. 157-179.
- Brzezinski, Z. (1994) *Premature counterpart: Mistaken strategy of the USA toward Russia*, «Foreign Affairs», March-April.
- Colton, T.J. (1991) *Politics*, in: Colton, T.J. and Legvold, R. (ed.) *After the Soviet Union: From empire to nations*, New York and London, W.W. Norton & Company.
- Communist takeover and occupation of Georgia*, «Special Report No. 6 of the Select Committee on Communist Aggression», House of Representatives, Eighty third Congress, Second Session (1955). Washington DC, United States Government Printing Office.
- Fedarko, K. (1994) *The big bad bear awakens*, «Time», March.
- Fuller, E. (1997) *Georgia stabilize*, «Transition», vol. 2, N2, 7 February, pp. 82-83.
- Hankiss, E. (1991) *Reforms and conversion of power*, Paper read at the Conference «Ost-Mittel Europa, Die herausforderungen der Reformen», Bonn, May 29-31 1989.
- Higley, J. and Pakulski, A. (1992) *Revolution and elite transformation in eastern europe*, «Australian Journal of Political Science», vol. 27, pp. 104-119.
- Lentini, P. (1994) *The 1993 to the Russian State Duma and Russian party development* Prague, Central European University.
- Misztal, B.A. (1990) *Must Eastern Europe follow the Latin America*, «Eastern Europe and Latin America», pp. 151-179.
- Nodia, G. (1992) *Parliamentary elections in Georgia, 11 October 1992: Regulation and political parties*, Tbilisi, The Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development.

- Sakwa, R. (1992) *The revolution of 1991 in Russia: Interpretation of the Moscow coup*, «Coexistence», No. 29, pp. 335-375.
- Tsereteli, I. (1995) *Country update: Seeking stability under Shevardnadze*, «Transition», vol. 2 No. 15, 42-46.
- von Beyme, K. (1985) *Political parties in Western democracies*, Aldershot, Gower Publishing Company Limited.

Примечания

ⁱ «Общество Ильи Чавчавадзе» было основано в октябре 1987 г. и было зарегистрировано 21 сентября 1992 г. В его составе 2341 член. Его руководящие органы являются съезд, *дарбази* и правление. Общество не имеет персонального лидера. К числу его наиболее известных членов относятся Тamar Чхеидзе (35 лет, историк, бывший диссидент и политический заключенный), Нико Чавчавадзе (69 лет, историк), Кахабер Кахадзе (41 год, историк, доктор наук). Организация была представлена в Национальном Конгрессе в составе избирательного блока «Демократиული Сакартвело» («Демократическая Грузия» в 1990 г.). Она имела 7 мест в третьем грузинском парламенте (1992-1995 гг.).

ⁱⁱ «Общество святого Ильи-праведника» было основано в декабре 1988 г. Оно представляло собой отколовшуюся радикальную фракцию «Общества Ильи Чавчавадзе» и включало в себя таких ведущих деятелей радикальной оппозиции, как Звиад Гамсахурдиа и Мераб Костава. Общество было членом Главного комитета национального спасения, Национального форума, Круглого стола (1990-1991 гг.). Оно имело 25 мест в бывшем Верховном Совете (1990-1992 гг.), а после падения режима Гамсахурдиа (1992 г.) перестало существовать.

ⁱⁱⁱ Партия национальной независимости Грузии была основана в декабре 1988 г. и зарегистрирована 15 мая 1992 г. Она насчитывает 700 членов. Руководящие органы: съезд, Главный комитет, председатель (Иракий Церетели, 31 год, политолог, бывший диссидент и политический заключенный, позднее один из лидеров Национального движения Грузии, член парламента Грузии). Партия имела своих представителей в Главном комитете национального спасения, в Национальном форуме, Национальном конгрессе. Она имела четыре места в третьем парламенте Грузии (1992-1995 гг.).

^{iv} Национальная Демократическая партия была основана (в подполье) в 1981 г. В 1992 г. была зарегистрирована. Партия насчитывает около 3000 членов. Ее руководящими органами являются: съезд, главный комитет, президиум, председатель. Председателем НДП является член парламента Грузии Ирина Саришвили-Чантурия. Другие лидеры партии: член парламента Реваз Сакварелидзе, член парламента Бесик Джугели, Иракий Кадагишвили, член парламента Леван Шенгелия. Партийная идеология — христианская демократия. Партия была членом Главного комитета национального спасения (1988-1989 гг.), Национального форума (1990 г.), Союза НДП и Демократической партии (в 1990-1991 гг., в 1991 г. эти партии объединились). НДП бойкотировала парламентские выборы 28 октября 1990 г., а также президентские выборы 26 мая 1991 г. Вместо них она приняла участие в альтернативных выборах в Национальный конгресс (1990-1992 гг.), организованный радикалами правого крыла. В третьем парламенте (1992-1995 гг.) она имела 12 мест. В течение одного года (1992-1993 гг.) она была членом правительственной коалиции. Два представителя НДП имели министерские портфели, а Ирина Саришвили являлась вице-премьером. Все они покинули свои посты в знак протеста против решения Э. Шеварднадзе о вступлении в СНГ. На выборах 5 ноября НДП стала второй по числу полученных голосов и получила 35 мест в парламенте Грузии. Однако после конфликта между ее лидерами в 1996 г. большая часть членов парламента Грузии покинула партию. В настоящее время фракция «Национально-демократическая партия» включает в себя 15 членов. НДП является членом Всемирного христианско-демократического Интернационала.

^v Партия национальной справедливости была основана в 1989 г. Председателем ПНС был Иракий Шенгелия — бывший диссидент, впоследствии один из лидеров Национального движения Грузии и один из авторов идеи о многопартийных выборах в 1990 г. В настоящее время он является председателем Христианско-демократического союза Грузии и председателем парламентского комитета по территориальному устройству Грузии. В середине 1990 г. партия была переименована в Республиканскую федеральную партию (РФП). Партия была членом Главного комитета национального спасения (1989 г.), «Союза четырех» (1990 г.), избирательного блока «Тависуплеба» («Свобода») в 1990 г. В декабре 1990 г. РФП распалась: большая часть партии объединилась с Союзом грузинских традиционалистов, а меньшая часть, возглавляемая Иракием Шенгелия, образовала Союз независимых республиканцев и позднее объединилась с Христианско-демократическим союзом Грузии.

^{vi} «Общество Руставели» — общественная организация, созданная в 1988 г. коммунистическим правительством в качестве противовеса Национальному движению. Позднее, после того как Акакий Баградзе (историк, уволенный из Тбилисского университета в начале 80-х гг. за националистическую направленность его преподавательской деятельности) был избран лидером Общества, Коммунистическая

партия Грузии утратила воздействие на Общество. После этого «Общество Руставели» встало в умеренную оппозицию к коммунистическому правительству. В 1992 г. Общество прекратило политическую деятельность и превратилось в научно-исследовательскую организацию.

^{vii} Народный фронт Грузии был основан в 1989 г. и зарегистрирован 23 января 1989 г. По оценкам, он насчитывает несколько тысяч членов. Руководящие органы: съезд, *дарбази*, председатель (Нодар Натадзе, 63 года, политолог, философ). Организация имела 12 мест в Верховном Совете (в оппозиции). В 1992 г. она входила в избирательный блок «11 октомбери» («11 октября»). НФГ имел пять мест в парламенте Грузии. Нодар Натадзе возглавлял парламентский комитет. В июне 1994 г. НФГ вместе с «Хартией-91» и Республиканской партией создали Объединенную республиканскую партию (ОРП). Однако в январе 1996 г. бывшие члены «Хартии-91» и РП покинули ОРП, и она продолжает существовать практически в виде бывшего НФГ.

^{viii} «Круглый стол — Независимая Грузия» — политический блок, созданный Хельсинкским союзом, Всегрузинским обществом Мераба Коставы, Монархической партией и Обществом святого Ильи-праведника в мае 1990 г. В июне Монархическая партия покинула блок и вошла своей отколовшейся фракцией в Союз грузинских традиционалистов. В сентябре 1990 г. к блоку присоединились три мелкие партии: Национальный фронт — Радикальный союз, Либерально-демократический союз и Национально-христианская партия. В сентябре 1991 г. Общество Мераба Коставы официально покинуло блок. После падения режима Гамсахурдия «Круглый стол» перестал существовать.

^{ix} Республиканская партия (РП) была основана (в подполье) в мае 1978 г. и зарегистрирована 26 марта 1992 г. По оценкам, она насчитывает около 700 членов. Руководящие органы: съезд, национальный комитет, председатель национального комитета (Вахтанг Дзабирадзе, 39 лет, инженер, бывший диссидент и политический заключенный). Партия входила в следующие избирательные блоки: в 1990 г. в «Демократиули Сакартвело» («Демократическая Грузия») и в 1992 г. в блок «11 октомбери» («11 октября»). Она имела три места в Верховном Совете в 1990-1992 гг. и 10 мест в третьем парламенте Грузии (1992-1995 гг.). В июне 1994 г. партия объединилась с НФГ и «Хартией-91» и образовала ОРП. Однако в январе 1996 г. РП вышла из ОРП и объявила о восстановлении РП.

^x Всегрузинское общество Мераба Коставы было образовано из фракции «Общества святого Ильи-праведника» в феврале 1992 г. и было зарегистрировано 20 февраля 1992 г. По оценкам, число его членов составляет 6000 человек. Руководящие органы: съезд, центральное правление, председатель (Важа Адамия, 38 лет, зубной врач). В 1990-1991 гг. Общество являлось членом «Круглого стола». Оно вышло из него в сентябре 1991 г. В 1992-1995 гг. Общество имело 5 мест в третьем парламенте Грузии.

^{xi} Тенгиз Сигуа — член Академии наук Грузии, бывший член третьего парламента Грузии (1992-1995 гг.). Он был вице-президентом «Общества Руставели» (в 1989-1992 гг.) и заместителем председателя избирательной комиссии (в августе-ноябре 1990 г.). 12 ноября 1990 г. Т. Сигуа был назначен премьер-министром правительства «Круглого стола». 16 августа 1992 г. после того, как Гамсахурдия обвинил его в том, что он не противодействует развитию экономического кризиса, он ушел в отставку [Aves 1992, p. 174]. Он был одним из ведущих членов Военного Совета (январь-март 1992 г.). После падения режима Гамсахурдия Т. Сигуа был премьер-министром (март 1992 г. — сентябрь 1993 г.) и членом Государственного Совета (март-октябрь 1992 г.). Он ушел в отставку после того, как парламент выразил недоверие его кабинету (август 1993 г.). В настоящее время он является одним из лидеров радикальной оппозиции.

^{xii} Тенгиз Китовани — бывший член парламента Грузии (1992-1995 гг.). Он был одним из лидеров «Круглого стола» и членом Верховного Совета Грузии (ноябрь 1990 г. — январь 1991 г.). С января по август 1991 г. Т. Китовани был командующим грузинской Национальной гвардии. 19 августа 1992 г. он отказался подчиниться приказам Гамсахурдия (распустить Национальную гвардию и подчинить ее милиции) и встал вместе с группой военнослужащих из Национальной гвардии в оппозицию к правительству. Т. Китовани был одним из ведущих членов Военного совета (январь-март 1992 г.) и членом президиума Государственного совета (март-октябрь 1992 г.). С марта 1992 г. по август 1993 г. он занимал пост министра обороны Грузии. В настоящее время Т. Китовани находится под арестом за организацию незаконных вооруженных формирований.

^{xiii} Партия «зеленых» Грузии была основана в марте 1990 г. и зарегистрирована 24 апреля 1992 г. В ее составе 157 членов. Руководящие органы партии: съезд, политический комитет, спикер. Спикер партии — Зураб Жвания (29 лет, биолог). В 1990 г. партия была членом «Союза четырех» и избирательного блока «Тависуплеба» («Свобода»). Партия имеет 11 мест в парламенте Грузии. Зураб Ногадели возглавляет парламентский комитет по экологии. Зеленые входят в правящую коалицию и имеют один министерский портфель. В декабре 1993 г. партия вошла в Союз граждан Грузии.

^{xiv} Либерально-демократическая национальная партия (ЛДНП) была основана в мае 1990 г. и зарегистрирована 2 апреля 1992 г. В ЛДНП несколько сотен членов. Руководящие органы: съезд, совет, председатель (Михаил Нанеишвили, 52 года, в конце 70-х гг. участвовал в диссидентском движении). В

1990 г. ЛДНП входила в «Союз четырех»; в 1990-1992 гг. — в блок «Тависуплеба» («Свобода»); в 1992 г. — в блок «Эртоба» («Союз»). ЛДНП имела три места в третьем парламенте Грузии (1992-1995 гг.).

^{xv} Христианско-демократический союз Грузии был основан в марте 1990 г. и зарегистрирован 20 февраля 1992 г. Он насчитывает около 1000 членов. Руководящие органы: съезд, *сататби́ро*, правление, председатель (Бадри Мачавариани). В 1989 г. Союз входил в Главный комитет национального спасения, в 1990 г. в Национальный форум, в 1990-1992 гг. в избирательный блок (впоследствии политический блок) «Тависуплеба» («Свобода»), в 1992 г. в избирательный блок «11 октомбери» («11 октября»). Он имел три места в третьем парламенте Грузии (1992-95 гг.). Председатель союза Шенгелая возглавлял парламентский комитет по территориальному устройству Грузии.

^{xvi} Организация «ДАС-и» была основана в мае 1989 г. и зарегистрирована в марте 1992 г. В ней около 300 членов. В «ДАС-и» разрабатывались все избирательные и другие законы. В 1990 г. она входила в «Союз четырех», в 1990-1991 гг. в избирательный блок «Тависуплеба» («Свобода») и в 1992 г. в блок «11 октомбери» («11 октября»). Она имела три места в парламенте Грузии. Ее бывший председатель — Реваз Шавишвили — является членом Контрольной палаты Грузии. В декабре 1993 г. она объединилась с Республиканской партией.

^{xvii} Политическая организация «Хартия-91» была основана в сентябре 1991 г. как фракция Верховного Совета и состоит из бывших членов «Круглого стола», которые впоследствии присоединились к оппозиции. Партия была зарегистрирована 13 мая 1992 г. Руководящие органы: съезд, правление, председатель (Тедо Пааташвили, 35 лет, физик, в бывшем Верховном Совете руководил комитетом по иностранным делам). Организация имела 9 мест в парламенте Грузии. В июне 1994 г. объединилась с Республиканской партией и НФГ, образовав Объединенную республиканскую партию. Однако в январе 1996 г. бывшие члены «Хартии-91» покинули ОРП и объявили о восстановлении «Хартии-91».

^{xviii} Джаба Иоселиани являлся членом парламента Грузии, главой вооруженных формирований «Мхедриони» и личным представителем Э. Шеварднадзе на переговорах с Абхазией в Женеве. Иоселиани был одним из лидеров Национального форума и Национального конгресса. В январе 1991 г. он был арестован Гамсахурдия. В конце 1992 г. Иоселиани был освобожден из тюрьмы подразделением Национальной гвардии Т. Китовани. После этого он являлся ведущим членом Военного совета и членом президиума Государственного совета. В настоящее время он находится под арестом за организацию незаконных вооруженных формирований и по обвинению в нескольких уголовных преступлениях.

^{xix} Союз граждан Грузии основан в декабре 1993 г. и зарегистрирован в 1994 г. Число членов партии — около 20 тыс. Руководящими органами СГГ являются съезд, центральный комитет, его президиум, генеральный секретарь и председатель. Ведущие деятели — Зураб Жвания (председатель парламента), Эльдар Шенгелая (заместитель председателя парламента), Михаил Мачавариани (депутат парламента, генеральный секретарь СГГ), Михаил Чкуасели (губернатор Гурийского района), Леван Мамаладзе (губернатор Квемо-Картлийского района), Лана Гогоберидзе (лидер парламентской фракции «Гражданин»), Реваз Адамия (председатель парламентского комитета). Партийная идеология — социализм. Основателями СГГ были Партия зеленых Грузии, организация «Тбилисели», представители интеллигенции и бывшие либеральные коммунисты. На первом съезде СГГ председателем партии был избран Э. Шеварднадзе, а генеральным секретарем — З. Жвания. В парламенте третьего созыва СГГ контролирует межфракционную коалицию «Большинство», которая объединяет фракции «зеленых», либералов, «Мир», и «Демократический союз». Вскоре после регистрации два представителя СГГ были назначены Э. Шеварднадзе губернаторами Гурийского и Квемо-Картлийского районов. В течение 1995 г. в результате внутрипартийной борьбы часть лидеров СГГ (например, Гия Жоржوليани, Нана Девдариани, Ваханг Рчеулишвили) вышла из состава партии и основала собственные организации. Вскоре после выборов 5 ноября 1995 г. Э. Шеварднадзе оставил пост председателя партии. 5 ноября 1995 г. СГГ одержал победу на парламентских выборах и сформировал фракцию «Гражданин», в которую входят 126 депутатов. З. Жвания был избран председателем парламента, а представители СГГ заняли посты председателей парламентских комитетов. Вскоре после своего избрания З. Жвания оставил пост генерального секретаря СГГ. Кроме того, два представителя СГГ были назначены министрами. СГГ поддерживает связи с Социнтерном.

^{xx} Союз грузинских традиционалистов был основан в августе 1990 г. после раскола Монархистской партии. Он был зарегистрирован 24 апреля 1992 г. Число членов — около 1000 человек. Руководящие органы: съезд (Сататби́ро), политический совет, исполнительный комитет, председатель (Акакий Асатиани, 39 лет, филолог-востоковед, в 1990-1991 гг. — заместитель председателя, а после избрания Гамсахурдия президентом — председатель Верховного совета). Организация была членом Круглого стола (в 1990-1991 гг.). В третьем Парламенте Грузии она имела 7 мест (1992-1995 гг.), а в последнем — два места.

^{xxi} Всегрузинский союз за возрождение был основан в январе 1992 г. и зарегистрирован в феврале 1992 г. Число членов — около 2000 человек. Руководящие органы: съезд, республиканский совет,

председатель. Председателем ВСВ является Аслан Абашидзе, член парламента Грузии, председатель Верховного Совета Аджарии. Другие ведущие лидеры: Гурам Шарадзе (председатель парламентского комитета); член парламента Грузии Гиви Цивадзе; член парламента Грузии Эдвард Сурманидзе; член парламента Грузии Вахтанг Абашидзе. Вначале название партии звучало иначе — Всегрузинский союз за возрождение Аджарии, и она базировалась только в Аджарской АР с центром в Батуми. В ходе октябрьских 1992 г. выборов Союз был членом избирательного блока «Мшвидоба» («Мир»). Он имел три места в парламенте. Союз был членом правящей коалиции и имел один министерский портфель. В 1994 г. Союз изменил свое название, хотя он по-прежнему может называться региональной партией. На ноябрьских выборах 1995 г. он получил 7% голосов (90% всех голосов было получено в Аджарской АР) и имеет 31 место в парламенте. Парламентская фракция ВСВ в настоящее время является наиболее многочисленной после СГГ; член ВСВ Гурам Шарадзе был избран председателем комитета по миграции. 22 сентября 1996 г. ВСВ в коалиции с СГГ получил абсолютное большинство мест в Верховном Совете Аджарии. Лидер Союза — Аслан Абашидзе — был вновь избран председателем Верховного Совета.

^{xxii} Социалистическая партия Грузии была образована в сентябре 1994 г. как группа в составе СГГ. Вскоре после этого СПГ вышла из СГГ и стала независимой организацией. Она была зарегистрирована в 1995 г. Руководящие органы: съезд, главный комитет, совет, председатель. Председателем СПГ является член парламента Грузии Вахтанг Рчеулишвили. Другие ведущие деятели СГГ — член парламента Грузии Нодар Зазадзе; член парламента Грузии Тенгиз Гоокадзе; член парламента Грузии Коте Баркая. Партийная идеология — социализм. На ноябрьских (1995 г.) выборах СПГ получила менее 4% голосов и не вошла в парламент по партийным спискам. Во втором туре выборов четыре представителя СПГ выиграли в одномандатных округах и объединились в парламентскую партийную группу. В январе 1996 г. к группе СПГ присоединилось несколько независимых кандидатов и лидер СПГ В. Рчеулишвили объявил о создании «мажоритарной» фракции. В настоящее время «мажоритарная» фракция объединяет 13 членов парламента, и В. Рчеулишвили является председателем фракции. СПГ поддерживает связи с Социнтерном.